

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

АННА ПЛАТУНОВА

УБИТЬ ДЕМОНА, СПАСТИ КОРОЛЯ

Любовь внеземная (АСТ)

Анна Платунова

Убить демона, спасти короля

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Платунова А. С.

Убить демона, спасти короля / А. С. Платунова — «Издательство АСТ», 2022 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-149368-4

Все началось с казни... Попавшему в плен командиру демонов – голову с плеч. И никакой жалости к врагу королевства, захватчику из чужого мира! Кто же знал, что он вернется... в виде духа, который вселится в моего лучшего друга. Но не будь я Эвелина Соль, королевский артефактор, если не сделаю все возможное, чтобы уничтожить эту тварь! Однако если узнать врага получше... останется ли он врагом?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149368-4

© Платунова А. С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анна Платунова
Убить демона, спасти короля

© А. Платунова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

– Демона! Демона ведут!

Босоногие ребятишки в домотканых рубашках, напоминающие стайку крикливых воробьев, преследовали четырех крепких стражников и демона, медленно бредущего между ними.

Мальчишки, те, что посмелее, поднимали с дороги камни и бросали во врага. Один острый осколок чиркнул по щеке, рассек алую кожу, и по лицу демона потекла струйка черной крови. Тот даже не дернулся, не приподнял руки, чтобы отереться. Да, впрочем, и не смог бы: мешали тяжелые заговоренные цепи.

Жители Граппы собирались на обочине дороги, по которой демона вели на казнь. Никто и не пытался урезонить ребятишек. Приговоренный к смерти не дожидается сочувствия. Кто-то из мужчин удовлетворенно крикнул, когда увесистый булыжник ударился о костяной нарост на голове демона, высек искру. Узник передернул широкими плечами, покрытыми застаревшими и свежими шрамами.

– Что, не нравится, мразь? Так-то! Будешь знать, как соваться на наши земли!

Эви невольно поморщилась. Она не любила эти показательные казни, хотя понимала, что они нужны для подъема духа горожан. Вот, мол, не так страшен черт, как его малюют. И они смертны, и у них идет кровь. Да, пусть черная, точно чернила, но все же демоны – существа из плоти, а любую плоть можно умертвить.

Эви сделала несколько попыток пробиться сквозь плотную толпу, но, похоже, на казнь плененного командира вражеской армии пришло полюбоваться полгорода. Люди, разглядев, что перед ними не просто наглая девица, а королевский артефактор, почтительно расступались, но задние ряды напирали, лезли вперед, так что Эви плюнула и пошла позади стражей и мальчишек. Теперь не успеет на площадь в срок, а ведь она должна стоять на помосте рядом с королем, когда станут зачитывать приговор. Представила иронично изогнутую бровь Райли: «Что, Эвелина, опять варганила зелье и упустила время?»

«Для тебя же, дурака, стараюсь!» – мысленно огрызнулась Эви.

– Демона ведут! Рога оторвут! Палач точит топор! Вот и весь разговор! – пели ребятишки на все лады.

Пленный никак не реагировал на дразнилки и удары камней. Тяжелые оковы – Эви сама зачаровывала и знала, что каждая весит точно телега с булыжниками, – гремели на исполинских ногах. Демон был выше крепких стражей на две головы. Огромный. Кожа красная, будто раскаленный металл. На голом черепе короткие черные рога. Темные глаза с вертикальными зрачками. Черты лица человеческие, но точно вырубленные топором – грубо, наспех. Шрамы на правом плече образовывали причудливый вензель – то ли языки пламени, то ли волны, заключенные в треугольник. Знак рода. Эви не слишком разбиралась в геральдике Ашхатара, но наличие знака говорило о том, что пленник принадлежит знатной семье.

Ашхатар... Обычно земли демонов называли не иначе как Плесень или Парша. Неровное черное пятно на карте, будто клякса, сорвавшаяся с пера. Оно медленно продолжало разрастаться за границы пяти королевств, метр за метром отвоевывая себе новые территории.

Незванные гости, свалившиеся точно снег на голову семь десятилетий назад. Выходцы из чужого мира, сгинувшего в катастрофе. Их и было-то поначалу несколько сотен. Прикинулись бедными овечками, молили о том, чтобы им разрешили образовать поселение. Им выделили ничейные пустынные земли. Кто же знал, что бедные овечки очень скоро освоятся и превратятся в волчищ. Сразу надо было вырезать всех подчистую... Теперь поздно.

Процессия добралась до городской площади, забитой людьми, – яблоку негде упасть. Зрители расположились и на крышах ближайших домов, и на балкончиках, чьи счастливые

обладатели сдавали места всем желающим за малую серебрушку. Мальчишки точно груши висели на столбах и воротах.

Свободным оставалось лишь лобное место напротив ратуши – круглая каменная площадка.

Эви не стала дожидаться, когда демона поставят на колени рядом с плахой. Подобрала длинную юбку и бросилась наперерез процессии. Капитан стражи, который знавал королевского артефактора еще любопытной девчонкой, вечно сующей всюду свой нос, проворчал вслед:

– Когда вы уже остепенитесь, мейджи Соль?

На миг сделалось неловко: и правда, она давно не первокурсница, а маг с дипломом Карнаэльской Высшей Академии, специализация – артефактор. Диплом с золотой печатью, между прочим! Отец так гордился этим достижением, что упоминал о дипломе с отличием по делу и без дела. «Теперь можно и на покой!» – добавлял он. И действительно, не успела Эви вернуться из Академии, как Адриан Соль подал в отставку и должность королевского артефактора досталась его дочери.

Девчонка с растрепанными косичками, ясноглазая, гибкая и шустрая, в одночасье превратилась в уважаемую всеми мейджи Соль. Личную помощницу молодого короля. Другая бы тряслась от ужаса: такая ответственность! Но Эви было море по колено. Особенно если учесть, что молодого короля она в детстве лупцевала так, что тот иногда принимался реветь басом.

Они выросли вместе. Эви Соль и Райли. То есть, конечно, его величество Раулар Карнаэльский Третий.

Эви за два вдоха преодолела десяток ступеней и встала бок о бок с королем. Даже не запыхалась.

– Опаздываешь, морковка, – улыбнулся тот.

И тут же сделался серьезен: перед подданными надо владеть лицом. Кивнул глашатаю, стоящему у перил. Тот развернул свиток, который держал наготове.

Эви не вслушивалась. Нет нужды: указ слово в слово повторял то, что Эвелина слышала не раз. Фразы скользили мимо ушей и значили не больше, чем шум ветра или восторженные крики толпы. «Мятежнику и смутьяну, созданию, что оскорбляет самим своим присутствием гармонию мира...»

Стража натянула цепи, заставляя демона опуститься на колени. Это удалось им далеко не сразу, хотя для этих целей специально отбирали самых сильных и высоких мужчин. Четверо против одного – ослабленного и израненного врага. Дернули раз, другой. Капитан вытер пот рукавом и коротко скомандовал вполголоса. Демона ударили под колени упругой жердью, ноги его подломились.

Эви могла бы ручаться, что от столкновения тела с каменными плитами площадка содрогнулась. До чего же мощная тварь!

«...учинить смертную казнь, а именно – отрубить голову секирой, прах сжечь и развеять по ветру...»

Демон неожиданно поднял голову и воззрился на Эви угольно-черными провалами глаз.

«Нет, конечно, он смотрит не на меня, а на короля!»

И все же оставалось полное ощущение, что враг с ненавистью глядит на королевского артефактора.

«А ведь мне еще подтверждать его смерть, – тоскливо подумала Эвелина. – Будто отрубленная голова не говорит сама за себя».

Стражники снова натянули цепи, заставляя непокорного пленника опустить голову на плаху. На лобное место поднялся палач в черных одеяниях.

– Не руби за один раз! – крикнул кто-то из толпы. – Растяни удовольствие!

Предложение поддержали одобрительным гулом.

Хорошо, что Эви сама накладывала на секиру заклятие, даже если рука палача дрогнет – оружие не подведет. Еще не хватало, чтобы демон корчился, заливая все черной кровью.

Райли прикрыл глаза. Он всегда пропускал момент казни. А вот Эвелина заставила себя смотреть. Практика в Академии закалила ее. Один только выпускной экзамен у некромантов чего стоит! Да и сама она на спецкурсе баловалась тем, что поднимала жаб и мышей. А демоны, мерзкие существа, ничем не лучше жаб.

Лезвие секиры сверкнуло на солнце. Она опустилась с глухим стуком. Голова поверженного врага покатилась прочь, ударяясь о каменные плиты.

Вот и все. Казнь совершилась.

Глава 2

Замковая стена, вид на которую открывался из алхимической лаборатории, в зависимости от настроения Эви вызывала в ней разные чувства. Чаще всего она думала о том, как ей повезло в столь юном возрасте, когда все однокурсники колесят по дорогам Карнаэля, зарабатывая себе имя и репутацию, чтобы получить высокую должность королевского артефактора. Ей ничего не пришлось для этого делать, только родиться в нужной семье.

«И я не подведу!» – думала она, перебирая склянки на полках, чтобы составить списки зелий, запасы которых подходили к концу.

Но иногда – особенно часто это случалось в начале весны – в груди возникало тянущее чувство, неясная тоска. Ветра, пахнущие талым снегом и первой травой, звали за собой в дорогу, обещая приключения и опасности. Ночевки под открытым небом, пламя костра, простую, но наваристую похлебку в котелке. И Эви мерещилось, что она заперта в темнице, пусть даже эта тюрьма – просторный трехэтажный дом, стоящий отдельно от дворца, чтобы никто не тревожил мейджи за работой.

«Неужели это все, что меня ждет? – спрашивала себя Эвелина, обводя взглядом уютную чистую лабораторию, добротные шкафы с рядами флаконов, тигель, каменный стол. – Я проживу здесь всю жизнь, состарюсь и однажды покину должность, чтобы передать ее новому магу...»

Чтобы избавиться от ненужных мыслей, мейджи поскорее занимала себя работой – растирала в ступке сухие травы для нового снадобья, листала «Вестник практикующего мага» или спускалась в хранилище артефактов с описью в руках.

Хранилище целиком занимало первый этаж, и у внешних, и у внутренних дверей дежурили гвардейцы, но больше для вида. Никто из смертных не сумел бы отпереть замок, на который еще отец Эви наложил магическую защиту.

– Добрый вечер, мейджи Соль, – вежливо поклонился молодой гвардеец в синем камзоле.

Второй, облокотившийся было о стену в расслабленной позе, вытянулся по струнке.

– Добрый, – ворчливо отозвалась Эви.

Магическая защита на двери хранилища – это прекрасно, но необходимость каждый раз колоть палец, чтобы добыть капельку крови, портила ей настроение. Почему отец не мог зачаровать замок так, чтобы он открывался от ее голоса, например? Или слюны? Эвелина представила, как плюет на бронзовую ручку, изготовленную в виде головы грифона, и невольно улыбнулась. Все же кровь надежнее, отец прав. И подделать ее невозможно.

Эви отстегнула от лифа булавку, проткнула палец и мазнула по металлу. Дверь откликнулась тихим гулом, в ее недрах раздался звук, похожий на вздох, потом щелчок, и она распахнулась, приглашая хозяйку.

Только королевский артефактор и сам король могли заходить в хранилище без сопровождения.

Эвелина водрузила толстую опись в кожаном переплете на подставку, открыла на закладке.

– Так, амулет Ясноглаз. Раздел – лечебные артефакты. Второй зал, третья полка, место пять.

Амулет попросил на время мэтр Вокр, один из членов Совета Четырех. Отказать ему нельзя, да и зачем? Ясноглаз – безобидный артефакт, возвращающий зрение. Пожилой советник короля в последнее время с трудом разбирал мелкий шрифт в документах, а от очков, целебных эликсиров и лечебных заклятий категорически отказывался. Кажется, он не вполне доверял профессионализму Эви, которую помнил еще ребенком. Он и сейчас видел в ней неразумное дитя и саркастически поджимал тонкие губы в ответ на все ее советы.

Горный хрусталь в медной оплетке обнаружился там, где ему и положено быть. На третьей полке, в деревянной коробочке, выложенной сухой соломой.

– Ага, вот и ты, – прошептала Эви. – Ну-ка иди ко мне, малыш.

Она иногда разговаривала с артефактами. Магические предметы – особенные. Если они привязываются к своему хозяину, то и служат лучше.

Эвелина вынула амулет, положила на ладонь. Луч солнца, преломившись сквозь толстые стекла окон хранилища, забранных решетками, на мгновение окрасил прозрачный камень в алое. Зачем-то вспомнилась голова демона, которая катится по плитам каменной площадки, заливая ее черной кровью. Гадость! Эвелину передернуло от отвращения. Нет, хорошо все-таки, что казни устраивают не так часто: вспоминать неприятно.

Хранилище вдруг показалось тесным и душным. Эвелина заторопилась наружу, вышла через внешние двери и очутилась в вишневом саду. Деревья пока не зацвели, но еще немного – и они распустятся нежными белыми и розовыми цветами.

До дворца идти несколько минут неспешным шагом, как раз и подышит свежим воздухом. У короля сейчас вечернее собрание в малом зале. Эви надеялась подоспеть к окончанию, чтобы передать амулет мэтру Вокру, а заодно увидеться с Райли. Жаль, что они больше не дети и не могут, как прежде, прятаться на чердаке от строгих преподавателей или убежать в сад. А то и за стены дворца, чтобы, переодевшись в одежду слуг, бродить неузнанными по городу.

– Прыгай, морковка! – говорил ей Райли, поджидая под окнами дома. – Я поймаю!

– Эвелина, стой! – кричала мама, заметив побег. – Отец собирался сегодня повторить с тобой руны!

Но Эви, тогда еще не мейджи, а всего лишь тринадцатилетняя девчонка, удирает без оглядки. Райли тащит ее за собой за руку. Оба хохочут.

Он прозвал ее морковкой вовсе не из-за рыжих волос, а из-за трех оранжевых веснушек на вздернутом носу.

Когда, о пресветлая богиня Альба, они успели вырасти? Когда пухлый мальчишка, который ревел в голос над толстым томом «Геральдики», превратился в правителя?

Эви помнила день коронации, как в тумане. Ее глаза опухли от слез, сердце изболелось от переживаний. Отец сделал все возможное и невозможное, чтобы спасти королевскую чету – родителей Райли. Никто так и не узнал, что их погубило. Проклятие? Редкая болезнь? Яд? Странно, что юный наследник трона не пострадал... Эви как наяву видела растерянное лицо пятнадцатилетнего паренька, в одночасье ставшего правителем Карнаэля.

– Как же он справится? – причитала мама, не зная, что дочь подслушивает под дверью кабинета. – Он совсем ребенок! О пресветлая, за что этот груз свалился на его плечи!

– Тихо-тихо, Марта, – утешал отец. – Мы все рядом. Ты, я. Совет Четых, в конце концов. По крайней мере за троих советников я ручаюсь головой, что они порядочные и честные люди!

«За троих? – удивилась Эви. – Не за всех?»

На следующий день она, как обычно, прибежала в комнату Райли, чтобы позвать его на прогулку, но обнаружила друга в кабинете короля. Вернее... уже в его собственном кабинете.

– Я теперь сам себе не принадлежу, морковка, – вздохнул он. – Все, закончились наши прогулки.

– Глупости! – воскликнула Эвелина, не привыкшая отступать. – С утра до вечера ты король. Но с вечера до утра ты по-прежнему мой друг!

Раулар взглянул странно, исподлобья. Хотел о чем-то спросить, но только кивнул.

Ночь была их временем, когда Эви и Райли снова превращались в двух подростков. Болтали, смеялись, шатались по спящему дворцу, строили планы на будущее.

– Я всегда буду тебе помогать, Райли! – пообещала Эви. – Всегда буду рядом!

– Всегда-всегда? – уточнил тот, и взгляд его серых глаз стал сосредоточенным.

Тогда он впервые попытался ее поцеловать. За что получил оплеуху и чувствительный тычок под ребра.

– Эй, ты чего, морковка?

– Сам чего? Глупости какие творишь!

Эвелина любила Райли, любила искренне и нежно, но так, как любят родного брата. Целоваться с братом? Фу!

– Ну ладно. – Раулар потер ушибленный бок. – Ты маленькая еще! Потом поговорим, когда вырастешь.

– Сам-то! Большой! Ты меня всего на полгода старше!

– Но старше! – резонно заметил тот.

Эви уехала учиться в Академию, где провела пять лет. Вернулась и стала королевским артефактором. Она ведь обещала помогать и собиралась сдержать слово. Ее чувства по отношению к Райли не изменились, он же нет-нет да заговаривал о том, что они с Эвелиной могут стать друг для друга кем-то большим.

Глава 3

Эви успела как раз к окончанию собрания, советники и сам Райли стояли в дверях: не иначе, в последний момент вспомнили важное и немедленно приступили к обсуждению.

Райли сложил руки на груди, будто обороняясь от наступающего на него низкорослого мэтра Лэра.

– В весенний набор следует поставить в союзную армию еще три тысячи новобранцев! Полностью экипированных, прошу заметить! А на что мы их оснастим, если не поднимем налог? Настоятельно рекомендую перечитать документ, подготовленный мной и мэтром Ками...

– Снова поднимать налог? – подал возмущенный голос мэтр Вокр. – Тогда нам уже не демонов нужно будет опасаться, а своих же взбунтовавшихся крестьян!

Райли заметил Эвелину и, пока мэтры ругались между собой, закатил глаза: «Выручай!»

– Мэтр Вокр!

Эви протиснулась между мэтром Вокром и мэтром Лэром, которые напирали друг на друга: еще немного – и столкнутся лбами.

– Мэтр Вокр, я нашла для вас амулет!

– А? Что?

Тот наконец обратил внимание на королевского артефактора. Эви протягивала советнику коробочку и улыбалась.

– Амулет Ясноглаз, носите на груди, и за две недели зрение заметно улучшится!

– Благодарю, мейджи, – буркнул тот не слишком приветливо.

Во взгляде ясно читалось обычное: «Кто впустил сюда этого ребенка?»

– Наши разногласия обсудим завтра, – сдался мэтр Лэр.

Советники склонили головы перед его величеством и разошлись. Райли шумно выдохнул, на лицо вернулась добродушная улыбка. Он схватил Эви за руку и потянул за собой, ни слова не объясняя.

– Рай... Ой... Ты куда? Мы куда?

– Ко мне!

Коридоры были пусты, поэтому молодой король и еще более юный артефактор, позабыв о своем высоком статусе, побежали, взявшись за руки, как когда-то в детстве.

С грохотом захлопнув за собой дверь кабинета, они смеясь повалились на софу, которая была намеренно жесткой: никто не должен заподозрить правителя в праздности, когда королевство в состоянии войны. Некогда его величеству отдыхать, так, разве что присядет на секунду дочку.

Эви посмотрела на довольную физиономию друга. Как бы она ни любила Райли, следовало признать, что Карнаэлю не слишком повезло с правителем. Нет, он не был тираном или самодуром. Раулар был добрейшим парнем, но лучше бы он родился сыном горожанина, тогда бы оказался на своем месте.

Став королем в пятнадцать лет, Райли испугался и растерялся. Но все вокруг кинулись ему на помощь, оберегая юную неокрепшую душу. Совет Четырех готовил указы, где Райли всего и надо было, что поставить свою подпись. Адриан Соль приносил мальчику, в одночасье потерявшему родителей, успокаивающие капли. Марта Соль пекла для Райли свои необыкновенные булочки с кремом.

Пока Эвелина постигала в Академии премудрости магической науки, его величество вырос в красивого, умного, но легкомысленного человека. Свой титул он воспринимал как нечто несерьезное. Да и к чему напрягаться, когда есть мэтры? Они всегда подскажут и направят. Гвардейцы защитят от бунта. Королевский артефактор спасет от любой напасти. Где-то

там, на границе с Ашхатаром, кипят сражения, и Райли честно собирался посетить линию фронта, поднять боевой дух воинов, но... дела отвлекли. Да и зачем соваться туда, где он ровным счетом ничего не смыслит?

Эвелина отвела темную прядь со лба Райли, а потом не удержалась и взлохматила ему жесткие волосы, которые и так растрепались от бега. Райли поймал ее руку и прижал ладонь к губам... За что и получил локтем в живот. Эви зашипела, потирая ушибленный локоть: еще неизвестно, кому больнее! Это раньше у пухлика Райли было мягкое пузо, а теперь его точно сталью залили. Тренировки с капитаном гвардейцев явно пошли на пользу!

– О-о, – притворно застонал Раулар, прикрыв глаза. – За что такая жестокость!

– Сам знаешь! – огрызнулась Эвелина. – Сколько можно! Эти слюнявые нежности, эти поцелуйчики! Фу, прекрати! А теперь я о тебя руку отбила!

Райли расплылся в удовлетворенной улыбке и, нимало не смущаясь, задрал рубашку, демонстрируя Эви кубики мышц.

– Неплохо, а? Потрогай, ну-ка!

– Не буду, вот еще!

– Ну давай, зря я, что ли, по три часа гоняю старика Бэрри по полосе препятствий!

– Ты гоняешь? – хихикнула Эви, которая однажды наблюдала, как капитан гнался за Рауларом и лупил его по спине жердью.

Но все же благосклонно ткнула кулаком в каменный живот.

– Силен! А зачем ты меня позвал в кабинет? Ведь не для того, чтобы пальцы мне облизывать?

– Эви, когда ты уже повзрослеешь! Ладно, я хотел показать тебе артефакт...

– Артефакт? – вскинулась мейджи. – И ты только сейчас мне об этом говоришь? Где ты его взял? Что тебе о нем известно?

– Тихо-тихо, морковка, разошлась...

Райли бодро вскочил на ноги и направился к столу, где среди разбросанных бумаг, полуманных перьев и крошек печенья лежал черный кожаный футляр.

– Когда я вернулся после казни той рогатой твари, меня уже поджидал вестник. Представился посланником короля Верикии – Сигизмунда Большеротого. Так, где-то здесь завалилось письмо...

Райли принялся рыться в смятых листах, но найти что-либо в этом хаосе оказалось непосильной задачей.

– Ладно, так скажу. Старикан Гиз созрел для того, чтобы начать подыскивать достойного жениха для своей дочери, в этом году ей исполнилось восемнадцать.

Эвелина отлично помнила Сигизмунда Большеротого, который частенько навещался с визитами в Карнаэль. Помнила и капризную тощую принцессу Гизеллу, которая висла на Райли, требуя, чтобы он поочередно изображал то принца, то коня, то дракона. «Так нечестно, – пыхтел Раулар, ползая на четвереньках по мраморным плитам гостиной. – Почему всегда я должен быть конем? Или драконом? Побудь и ты для разнообразия конем!» На что Гизелла невозмутимо отвечала, что она, мол, девица в опасности, ее следует спасти. Потом пришла Эви, сообщила, что она черный маг, и испепелила всех смертельным огнем. «Все, он убит! – сказала она принцессе, обиженно надувшей губы. – Вот так бывает в жизни!» И утщила счастливого Райли за собой.

– О, отлично! Давно пора задуматься о женитьбе, – притворно обрадовалась Эви, а про себя подумала: «Бедный Райли!»

Райли скривился так, будто отведал прокисшего молока.

– Но при чем здесь артефакт?

– А при том, что это подарок – приглашение на смотрины.

Да, такой обычай существовал в некоторых королевских семьях. Эви не удивилась. Все выглядит вполне невинно. И все же она как королевский артефактор должна первой взять в руки магический предмет, исследовать его на темные и тайные заклęcia, удостовериться, что опасности нет, и лишь потом отдать правителю.

Она подошла к Райли и встала по правую руку. Как же вытянулся этот пухляш! Бывший пухляш... Макушка Эви с трудом достигала его плеча.

– Давай, посмотрю!

Раулар должен был отдать ей футляр, но любопытство взяло вверх, он нажал на неприметную защелку, крышка откинулась, явив взгляду великолепный алый рубин в мужском перстне. Эви как завороченная уставилась на камень. А Райли, не успела она и глазом моргнуть, вынул перстень и надел его на палец.

Потом она не раз прокручивала в памяти этот момент и думала над тем, был ли у нее хоть один малюсенький шанс все изменить. Ясно, что артефакт зачаровали так, чтобы отвлечь внимание, лишиться воли, пусть даже на несколько секунд. Но нельзя было позволять Райли открывать коробку! Эх, Эви-Эви, как же ты могла так опростоволоситься!

Рубин вспыхнул алым, сияние потекло по руке короля, впиталось в кожу. И все так быстро – между двумя биениями сердца!

– Райли! Ты как? Все хорошо? Что ты чувствуешь? – Эвелина начала тормошить замершего на месте друга. – Райли, не пугай меня!

– Я... не собираюсь тебя пугать... – прозвучало глухо, незнакомо, тяжело, будто Раулар ворочал во рту камни. – Я...

Он повернул голову и посмотрел на Эви в упор. С лица Райли глядели темные глаза демона с вертикальными щелями зрачков.

– Я... собираюсь... тебя... убить...

И в следующую секунду сильные руки короля сомкнулись на тонкой шее Эвелины.

Ноги Эвелины оторвались от пола, она забила ими в воздухе. Одна туфелька сорвалась и отлетела в сторону. В висках пульсировала кровь. Эви не могла поверить, что это происходит с ней на самом деле.

– Райли... – беззвучно прошептали губы.

Это был не Райли. Темные глаза смотрели с холодной ненавистью. Счет шел на мгновения, а испуг уже украл у королевского артефактора несколько бесценных секунд. Вместо того чтобы вспомнить, чему ее учили на практикуме по боевым магическим искусствам, Эви повела себя как обычная перепуганная девчонка: пыталась разжать пальцы, схватившие ее за горло. Пальцы словно были сделаны из металлических прутьев.

«Какой же ты сильный! Проклятие, проклятие! Думай, Эви!»

Сильный, высокий и обуреваемый яростью. Но все же не демон – человек! Пусть и одержимый.

Мейджи никогда не любила практикum, который проходил в закрытом пустом павильоне: куда ни посмотри, под ногами один песок, и больше ничего. И этот отвратительный песок Эви откуда только ни выгребала после тренировки.

– Вот на что угодно могу поспорить, мне эти знания не пригодятся, – жаловалась она Тейе, своей однокурснице. – Зачем Раулару боевик-недоучка, когда у него целая гвардия для защиты...

Магистр Лавер, проходя мимо строя, случайно подслушал разговор и остановился, склонив голову набок, точно любопытная птица.

– Шаг вперед, первокурсница Соль!

Эви повиновалась, но весь ее непокорный вид и задранный подбородок говорили о том, что она останется при своем мнении.

– Студентка Соль, посмотрите на меня. Как считаете, вы сумеете справиться со взрослым, сильным мужчиной? Попробуете? Обещаю, я даже не стану использовать магию.

Магистр одним быстрым движением оказался за спиной Эвелины и обхватил ее обеими руками за плечи. Эви покраснела от стыда и гнева: однокурсники тут же захихикали, особенно гаденько смеялись девчонки. Она дернулась раз, другой, присела, попыталась ударить магистра каблуком по лодыжке...

– Сдаюсь, – хмуро сказала она. – Мне это не под силу.

– Рад, что вы признаете свои ошибки. Как раз сегодня на занятии мы будем изучать аркан Улмер – вы отправите своего неприятеля в обморок, не коснувшись и пальцем.

«Аркан Улмер!» – вспыхнуло в голове.

Эви почти теряла сознание. «Отпусти его руки! Ну же!» Но инстинкт самосохранения вопил, что тогда она лишится последнего крошечного глотка воздуха.

Эвелина зажмурилась и раскрыла ладонь. Аркан Улмер. Средний и безымянный пальцы прижать, мизинец, указательный и большой развести как можно дальше. Намучилась Эви в свое время с этим арканом! Но сейчас – видно, от отчаяния – все вышло как надо. Мейджи зачерпнула энергию из резерва и шарахнула изо всех сил в эту гадину! В эту...

Райли! Это же Райли! В последний миг Эвелина успела развеять часть магии, но все равно шарахнула Раулара знатно. Они вместе рухнули на пол. Голова Райли с глухим стуком ударилась о паркет, Эви упала сверху и не ушиблась. Король не шевелился.

«Я его убила!» – с ужасом подумала Эвелина.

Путаясь в длинном подоле, Эви встала рядом на колени. Раулар был бледен, из носа тянулась тонкая струйка крови, но мейджи нащупала пульс на шее – сердце билось спокойно и сильно. Эвелина только теперь смогла выдохнуть.

– О мой король... – прошептала она.

Коснулась щеки. Но тут же вскинулась: ничего не кончилось! Кольцо до сих пор на пальце Райли. Эви не знала наверняка, избавит ли она его величество от одержимости, если снимет артефакт, но стоит попытаться.

Она стащила перстень с руки Раулара, не жалея, обдирая кожу. Тут же исследовала артефакт – камень, ставший вместилищем проклятия, теперь был пуст. Хотя... не совсем. Внутри пульсировала искра непонятной магии. Ладно, это потом. Эвелина быстро надела кольцо себе на большой палец и окутала коконом нейтральности: это позволит выиграть время.

Выходит, чужая душа до сих пор внутри тела ее друга, и если Райли придет в чувство, то снова попытается ее убить. Что же делать, что же делать?

«Ты облажалась, Эви! – объявила она себе строгий выговор. – Ты королевский артефактор или кто? Ты должна спасти его! Вытащить из него эту штуку!»

Эвелина сжала виски. Ладно. Так. Сначала обезопасим. Потом решим, что делать дальше.

Конечно, в кабинете его величества не было ни цепей, ни веревок, которые можно было бы использовать.

– Ладно! – сквозь зубы процедила Эви.

Она рванула подол юбки, раздирая ее на длинные полосы. Конечно, тонкая материя не то что демона, она и человека не остановит, но мейджи знала, что делает: она наложит заклятие на ткань, и та станет прочнее кожаных ремней.

Оставшийся на Эвелине лоскут едва прикрывал линию чулок. Но нет времени обращать внимание на ерунду. Эви крепко стянула руки и ноги Райли и привязала его к ножкам софы, растянув между ними.

«Интересно, что подумали бы мэтры, если бы зашли сейчас в кабинет? – отрешенно размышляла она, закрепляя магией сложные узлы. – Что это? Нападение на короля? Измена? Или любовные игры?..»

В любом случае – оправдываться пришлось бы долго.

Еще раз проверив заветы, Эви вздохнула и коснулась холодного лба Райли.

– Очнись...

Небольшая надежда на то, что к ней вернется ее лучший друг, развеялась в прах, когда мейджи увидела черные глаза с вертикальными зрачками. Лицо Райли выглядело грубой маской, точно он разом забыл, как хмуриться или улыбаться. Такие же неподвижные лица были у демонов. Ненавистный враг все еще внутри короля.

Демон рванулся, напрягая мускулы, однако путы держали крепко. На застывшем лице мелькнула тень удивления.

Эви колотила дрожь, но она взяла себя в руки:

– Кто ты, тварь?

Лже-Райли приподнял голову, буравя мейджи взглядом.

– Мы знакомы, колдунья. – Голос звучал глухо, жутко. – Мы виделись сегодня.

– Где мы могли видеться! Что за чушь...

Эви поняла, еще не договорив фразу. Отшатнулась, едва не вскочила на ноги. Демон! Казненный демон! Но ведь она видела, как катится его отрубленная голова!

– Ты!

Отрывистый смешок твари подтвердил догадку мейджи.

– Я.

Мысли лихорадочно скакали у Эви в голове. Она пыталась разложить по полочкам то, что узнала. Артефакт стал временнымместищем души демона, который теперь вселился в тело Райли. Враг именно на это и рассчитывал, ведь перстень передали лично королю. Кто передал – вот вопрос! Он представился вестником короля Сигизмунда и даже якобы принес письмо. Раулар не смог отыскать послание. Вероятно, письмо было лишь мороком. Да и вестник не был вестником...

«Это никак не поможет сейчас! – оборвала себя Эви. – Думай, думай!»

Демон хотел занять место Райли, и ему это почти удалось. Эви представила, как тварь заворачивает ее бездыханное тело в ковер, а ночью закапывает в саду. Но королевский артефакт стал неожиданной преградой на пути врага. Благодаря диплому с отличием...

«Или, скорее, невероятному везению!» – честно призналась себе мейджи.

План сорвался.

Демон сверлил Эвелину тяжелым взглядом и продолжал настойчиво рвать путы, обдирая кожу на запястьях. Он словно не чувствовал боли. Лоскуты, зачарованные магией, пока не поддавались, но и тварь не собиралась уступить.

– Чего ты хочешь?

Ответа не последовало, лишь рот на миг исказился в торжествующем оскале. Конечно, он не станет отвечать. У Эви нет над ним никакой власти!

Власти... В голове толкнулось неясное воспоминание. Спецкурс по одержимости и вызову духов, на который Эвелина записалась, чтобы пропускать занятия по верховой езде, вызывал у нее зевоту и скуку. Пентаграммы, начерченные мелом на грифельной доске, выходили настолько кривыми, что магистр Перри, маг-некромант, иронично заметил, что ни один уважающий себя дух не явится на зов к такой лентяйке.

Но сейчас Эвелина не собиралась вызывать духа, наоборот, ей надо избавиться от незваного гостя в теле Райли. Что же там про власть?

«Что дает вам власть над потусторонними существами? Будь то создания тьмы или перешедшие черту смерти души?» – спросил магистр Перри и, не дождавшись ответа притихших первоодков, обвел взглядом аудиторию и ответил сам, коротко и емко: – Имя!»

– Имя... – прошептала Эви.

Ей необходимо имя! Мейджи не тешила себя надеждой, что прямо сейчас изгонит тварь, но она сможет выиграть время: запрет демона, вернет Раулара, а потом... потом попросит помощи у отца! Родители купили небольшой домик на окраине Граппы, завели огород, наслаждаются покоем. И тут Эви свалится как снег на голову с избитым и едва живым величеством: здрастье, демона вызывали?

Демон напряг мускулы – эх, Райли, зачем только ты так усердствовал на тренировках! – ткань затрещала. Ему явно не понравилась догадка Эвелины.

Имя, имя... Да где же его взять? Эви, застонав, зарылась пальцами в волосы и поклялась, что если они с Рауларом выберутся живыми из этой передраги, она будет обращать внимание на каждую мелочь, которая касается короля. Ведь она слышала имя демона. Не тогда, когда зачитывали приговор, раньше: Райли рассказывал, что одного из командиров вражеской армии удалось взять живым. Большая удача, ведь обычно демоны предпочитали погибнуть, отбиваясь до последнего, чем сдаться в плен. А этот что же? Оказался слаб? Или... специально?

– Он не просто командир.

Райли и Эви сидели на перилах балкончика дома королевского артефактора, любовались на ночное небо и лопали свежееиспеченную буханку хлеба с хрустящей корочкой, по очереди отламывая от нее куски.

– Из знатного рода.

Райли помолчал, скатывая хлебный мякиш в шарики и закидывая их в рот.

– Мы даже предлагали связаться с родом Тэшш. Показательная казнь не настолько была нам нужна, как информация. Он наотрез отказался...

– Тэшш? Имена под стать этим страшилищам!

Райли прыгнул на пол и протянул руку Эвелине.

– Это не имя. Зовут его Дегар.

Дегар! Дегар Тэшш!

Еще не веря в удачу, Эви торопливо расстегнула булавку: ей снова понадобится кровь. Зашипела, случайно попав острием в ранку, оставленную предыдущим проколом. Коснулась лба Райли, блестевшего от пота. Демон клацнул зубами, нацелившись на палец мейджи: он явно не собирался лежать смирно. Как же ровно начертить стороны пентаграммы в таких условиях? Эх, сейчас бы сюда ту грифельную доску, а еще лучше – магистра Перри!

– Я знаю твоё имя! – крикнула она в отчаянии. – Все кончено! Сдавайся, Дегар Тэшш!

– Никогда! – хрипло выплюнул он. – Исс Дегар ха-Тэшш не сдается! Я вернусь, я!..

Эвелина сложила аркан Улмер и вырубил тварь. Бедный Райли, как у него будет трещать голова, когда он придет в себя!

Вдохнула, закусил губу, оседлала Раулара верхом – так рисовать сподручнее – и осторожно прочертила линию на прохладной бледной коже, плетя заклинание. Теперь ничего не забыть! Руна «Тей» – замок... Руна «Хаа» – ключ... Руна «Чи» – власть... «Я запираю тебя, Дегар Тэшш, проклятый демон! Как бы узнать, сколько ты просидишь взаперти? Когда вырвешься на свободу? И как тебя изгнать навсегда? Все позже... Папа поможет! А пока спи, исс Дегар ха-Тэшш, и пусть тебе снятся кошмары!»

– Райли? – жалобно позвала Эви, уже ни на что не надеясь. – Райли, очнись.

Раулар открыл глаза. Серые. Серые! Слава Пресветлой! Секунду он глядел на Эвелину, а потом вытаращился так, будто увидел перед собой привидение. Обшарил взглядом ее лицо и голые колени, дернулся и ощутил, что связан.

– Что здесь происходит, морковка?

– О Райли!

Эвелина прижалась к груди друга, обняла за шею и как-то совсем непрофессионально разрыдалась.

– М-м-м... – философски изрек Раулар. – Хорошо. Если ты проводила надо мной эксперимент, будем считать, что он удался.

Глава 4

Адриан Соль сидел на табурете посреди комнаты. Он не снял соломенную шляпу, не ополоснул руки и не вытер пот с лица: как зашел с улицы, так и сел.

– Рассказывайте!

– Пап...

Эви давно не видела отца таким встревоженным. В последний раз... Да, точно, в тот день, когда умерли родители Раулара.

Сегодня они с Райли застали бывшего королевского артефактора в огороде, где он рыхлил землю и бережно высаживал во влажную почву тоненькие ростки.

– Кого я вижу! – встрепенулся Адриан, когда у ворот показались Эвелина и молодой правитель. – Решили провести старика? Мама ушла на рынок за молоком и яйцами, но скоро вернется и состряпает омлет! Поистине королевский!

Но Раулар не ответил улыбкой на улыбку, только поправил манжеты рубашки: длинные рукава скрывали ссадины на его запястьях. А вот высокий воротник блузы все же не смог полностью спрятать потемневшие синяки на шее дочери.

– Что происходит? – Адриан распрямился и совсем перестал походить на добродушного селянина, на глазах превращаясь в могущественного мага. – Дочь?

Эви толкнула калитку и побежала к отцу между рядами грядок, не заботясь о том, что запачкает обувь. И, оказавшись в его объятиях, впервые со вчерашнего страшного дня ощутила покой.

– В Райли вселился демон. Через перстень. Вот он, на пальце. Я заперла демона. На время, – выпалила она скороговоркой.

Магистр Соль, сузив глаза, огляделся по сторонам и скомандовал:

– В дом.

И вот теперь сверлил взглядом Райли и Эвелину, которых усадил напротив себя, на диванчик.

– Рассказывайте! – повторил он.

Эви кивнула и торопливо принялась пересказывать события вчерашнего дня, начиная с казни на городской площади, заканчивая пентаграммой на лбу Райли.

– Пап, ты вытащишь его из Раулара?

Пока они шли через Граппу к дому родителей, переодевшись, как в детстве, в одежду простых горожан, Эвелина убедила и себя, и Райли, что все будет хорошо. «И глазом не успеешь моргнуть, как папа сотрет эту пакость в порошок!» Отец всегда был для нее примером, великим магом, который справится с любой напастью. А уж изгнать неприкаянный дух – пфф – легче легкого!

Но Адриан Соль молчал. Он сжал губы и сцепил руки в замок, о чем-то напряженно размышляя.

– Пап... – Голос Эвелины задрожал, она принялась стаскивать с пальца перстень. – Вот, посмотри...

– Не смей снимать! – рявкнул всегда спокойный магистр, но, заметив, как побледнела дочь, смягчился. – Я уже увидел все, что нужно. Пока Арканар на твоём пальце, соблюдается хрупкое равновесие. Это твоя единственная защита от демона, когда он проснется.

– Когда?.. – прошептала Эвелина.

Она-то надеялась услышать хотя бы «если»... Райли обнял перепуганную помощницу, но и сам выглядел не намного бодрее. А отец, прогрохотав тяжелым табуретом по полу, подсел ближе и взял руки Эви в свои.

– Проклятие... – пробормотал он. – С чего начать...

– С начала! – хрипло приказал король.

– Ты прав, с начала. Ты ведь знаешь, Эви, что демоны обладают магией. Но их магия чужеродна, подчинена иным законам. Сколько бы ни изучали ее в Академии сильнейшие маги-стры, никто не смог ею овладеть. И если душа демона вселяется в тело, то изгнать ее привыч-ными методами непросто. К счастью, они нечасто покушаются на людей, считая нас слабыми, жалкими существами. Мы не знаем цели демона, но, видно, ставки были высоки.

– Пап, ты говоришь, изгнать сложно, но ведь не невозможно? – жалобно спросила Эве-лина.

– Я говорю, что до нынешнего момента существовал только один способ избавиться от вселившегося демона – смерть носителя, – жестко сказал магистр Соль, не щадя чувств Райли.

Тот пытался держаться, но после этих слов позеленел и сглотнул. Эви вскочила на ноги, бросилась на кухню, притащила кружку с водой. Рука ее так тряслась, что вода выплески-валась через край.

– Райли, что? Плохо, да? Выпей, выпей скорее. Папа, ты что, с ума сошел? Кто посмеет убить короля? Да что это... Что это вообще за методы такие!

– Раулар, мой мальчик, ты знаешь, что я люблю тебя как родного сына, прости, ты должен проглотить эту горькую правду, чтобы... выжить. Пойми, я полностью на твоей стороне. Но у Магистериума свои правила. Отряд егермейстеров немедленно уничтожит любого человека, в которого вселился демон.

Егермейстеры... Элитное подразделение магов.

Мейджи стороной обходила закрытый факультет Академии и снобов в черных плащах, которые считали себя выше их всех. Черные рубашки, застегнутые под самое горло, черные брюки, перстни с обсидианом на безымянном пальце. Сердце невольно начинало биться силь-нее, когда кто-то из егермейстеров оказывался неподалеку.

– Каждый раз чувствую себя преступницей, – признавалась Эвелина Тейе. – Как зыркнуть – хочется бежать со всех ног! А ведь они просто студенты пока, что же будет, когда окончат Академию!

– Не хотелось бы мне с ними встречаться! – передернулась подруга. – Бр-р-р!

– В случае с Рауларом, правителем Карнаэля, все было бы непросто, – продолжал магистр Соль. – Однако я могу предположить, как будут развиваться события, если Магистериум узнает о тебе: пока суд да дело, тебя в оковах отвезут в самую укрепленную тюрьму для магов – Каззар – и станут держать там Пресветлая знает сколько... Власть перейдет к Совету Четырех, ведь прямых наследников у тебя нет, а там, глядишь, найдется побочная ветвь рода и более достойный претендент, чем тот, у кого в груди застрял враг государства. Ты можешь провести в оковах всю жизнь, если не повезет. Если повезет, тебя придушат по приказу грандмагистра... Или отравят.

– Папа! Папа, замолчи! Ты его до смерти напугал!

– Именно этого я добивался, дочь. До смерти перепуганный Раулар не будет беспечен, как обычно. Ты готов ко второй части правды, мой мальчик?

Райли не смог ответить – сидел, сцепив зубы, чтобы они не стучали, – но кивнул.

– В самом начале противостояния с демонами было создано пять мощных артефактов – пять драгоценных камней. На твоей руке один из них, Эви. Рубин Арканар. Он считался утраченным. А оказывается, ждал своего часа в Ашхатаре. Демоны пытались извратить его природу, но он по-прежнему защищает...

– Папа, умоляю, не говори загадками, у меня голова кругом!

– Магистериум создал пять артефактов, надеясь использовать их в войне против демо-нов. Каждый из камней отличала своя уникальная магия. Но очень скоро между королями

завязались распри за право обладания ими. Никто не хотел отдавать эту силу в руки кому-то одному. Силу, а вместе с ней власть. Тогда Магистериум разделил камни между пятью королевствами. Арканар достался прадеду Райли, но тот погиб в битве, когда перстень с рубином был на его руке. Камня так и не нашли... Основная сила Арканара – защита. Демон не сможет навредить человеку, пока он носит на себе артефакт.

– Хороша защита, – проворчал король.

Он начал приходить в себя: если магистр Соль так подробно рассказывает об артефактах, значит, надежда есть.

– По нелепому стечению обстоятельств стрела, которая пробила грудь твоего прадеда, прилетела с нашей стороны, мой мальчик. Итак, пять камней...

Эвелина втиснулась на диван под бочок к Райли, взяла его за руку и приготовилась слушать.

– Про рубин вы поняли. – И бывший артефактор принялся перечислять другие камни, размеренно, будто читал лекцию: – Алмаз Гристринс. Его магия холод. Замораживает все, к чему прикоснется. Изумруд Олгун. Левитация.

Райли нахмурил брови, вспоминая, потом удивленно их приподнял.

– С его помощью можно летать, что ли?

– Именно так. Сапфир Харамон. Позволяет дышать под водой. И агат Ленар. На несколько часов возвращает умершему человеку жизнь. Вы должны найти их и принести мне. Я спасу короля.

– Найти? – ошарашенно проговорил Раулар.

– Принести?! – одновременно с ним воскликнула Эви.

Правитель и мейджи переглянулись: не ослышались ли они.

– Я пошлю кого-нибудь, – сообщил Райли, делая попытку встать, но магистр Соль усадил его на место неожиданно крепкой для его возраста рукой. – Самых доверенных людей, конечно! Делов-то! Четыре камня, четыре королевства. Попрошу на время, пообещаю вернуть. Письма с моей подписью и печатью. Никто не откажет!

– Письмо от правителя Карнаэля с просьбой передать посланнику ценнейший артефакт? О да, мой мальчик, ты все просчитал! Особенно если учесть, что доподлинно известно лишь местоположение сапфира.

– Но... что же нам тогда делать, папа? – прошептала Эвелина.

Как же так? Папа всегда казался ей самым умным человеком в мире. Она была уверена, что он решит проблему по щелчку пальцев! А тут какие-то мифические камни, покрытые мхом древности! Где, позвольте спросить, они должны их разыскивать?

– Ты и Райли сегодня же отправитесь на поиски артефактов и вернетесь лишь тогда, когда разыщете их все! – жестко сказал магистр Соль.

Глава 5

Даже спустя несколько часов, когда Эви шагала через подлесок и ноги, обутые в тяжелые сапоги, проваливались в разбухшую после дождей почву, а рядом шел притихший Раулар, то и дело поправляя лямку заплечного мешка, – даже тогда мейджи ждала, что вот-вот очнется от страшного сна.

Лямки и ей натирали кожу, но пока терпимо. Хуже волдырей были мысли о неясном будущем. Воспоминания же о недавнем прошлом жалили точно озверевшие от голода комары. Эви шлепнула себя по щеке, размазав очередную жужжащую пакость, увидела, что Райли сделал то же самое, вздохнула и, сняв на ходу мешок, принялась копать в нем, отыскивая настойку полыни. Она надеялась, что не забыла ее, когда почти не глядя сгребала с полок флаконы с зельями. Много все равно взять не удалось, только самое необходимое – железняк, запирающий кровь, универсальный антидот, бессонник, ночное око... Да, вот и полынь.

– Райли, держи! – Тот ловко поймал склянку в полете, всмотрелся в бумажный ярлычок, привязанный к крышке. – Натри лицо и руки, это от комаров.

Если бы у Эвелины было больше времени, она бы собралась тщательнее. Но отец торопил, и пришлось ухватить то, что попало под руку. Например, амулет Безжи или песочные часы, отматывающие время на несколько минут назад. Зачем им это в дороге? Лишний груз! И выкинуть нельзя...

Райли тащил спальники, еды на два дня да в увесистом кошельке, спрятанном на груди, несколько десятков новеньких золотых монет с его собственным профилем на аверсе. Но никто ведь не станет приглядываться?

Они просто скромные паломники, идут поклониться храму Пресветлой на границе с Верикией, попросить исцеления. Пресветлая ко всем людям благосклонна, кто с чистым сердцем и открытой душой к ней приходит. Парень вот, хоть и крепкий с виду, а страдает, бедняга, падучей болезнью, иногда сам на себя становится не похож.

Такую легенду Эвелина собиралась рассказывать каждому, кто спросит, что они за путники и куда направляются. Вроде на купцов не тянут, мешки больно тощие. На странствующих актеров тоже, те обычно на кибитках разъезжают, да не парами. Понимают, что по лесу в такую пору слоняться опасно, не ровен час, разбойники на лоскуты порежут. Разве что маги-практиканты: ищут, где бы подработать, а то, глядишь, и на постоянное место наняться...

У Эви мелькала мысль притвориться практикантами, она даже сунула диплом во внутренний карман пальто, но по трезвом размышлении поняла, что молва всегда бежит на шаг впереди: стоит лишь раз сболтнуть случайным попутчикам о том, что два практиканта ищут халтурку, как от гнойных чирьев, расшалившихся домовых и прочих напастей будет не отвертеться.

Совет Четырех услышал другую версию. Райли спешно собрал мэтров в малом зале и объявил, что уходит в поход – Испытание. Существовала прежде такая традиция, когда молодые наследники должны были пешком пройти страну из конца в конец. Правда, после того как началась война, о ней благополучно забыли: испытаний и так хватало.

– Вы не в себе, ваше величество? – воскликнул мэтр Вокр: он всегда выражался резко. – В поход? Сейчас? Когда столько незаконченных дел?

– Я уверен, дражайший Бастиан, несколько недель дела подождут, – ответил вместо Раулара магистр Соль. – Мальчик хочет стать мужчиной, это его желание и его право! С ним отправляется моя дочь, а я остаюсь во дворце и всегда в вашем распоряжении, уважаемые мэтры.

– Мальчик! – фыркнул Райли, но услышала его только Эви, стоящая рядом. – Давно уже мужчина!

Эвелина промолчала. Она-то сейчас на самом деле чувствовала себя насмерть перепуганной девчонкой. Конечно, как и все студенты, она проходила практику. Семеро человек вместе с куратором все лето жили в лесу, тренировали заклинания, собирали травы, лечили от хвори жителей из окрестных поселений... Так это задумывалось. На самом деле лентяи-пятикурсники вскладчину сняли домик на окраине деревушки и весело проводили время, лишь иногда выбираясь в реденький лесок, где из всех трав чаще всего отыскивали те, что снимали похмелье...

Еще в доме отца, когда Адриан Соль, сдвинув кухонную утварь на угол стола, расстелил потертую на сгибах карту, Эви робко призналась, что боится не справиться с миссией. Но отец, обычно уступчивый, холодно сверкнул глазами:

– Ты должна была думать об этом раньше, мейджи Соль, – когда соглашалась на должность королевского артефактора. Ты дала клятву оберегать короля ценой собственной жизни!

Райли смотрел, как магистр расставляет на карте предметы, изображающие камни. Точно известно, что в последние годы сапфир находился в Верикии у короля Сигизмунда, – территорию соседнего государства украсила солонка. Рядом по кругу, окаймляя кляксу Ашхатара, встали безделушки с каминной полки.

Наверное, король должен был сказать: «Все хорошо, морковка, я освобождаю тебя от клятвы». Но он промолчал...

Вернулась с рынка мама, всплеснула руками:

– Опять вы, мальчики, за свои стратегии, давайте-ка лучше обедать!

Адриан Соль строго посмотрел на дочь: ни слова. И она кивнула, улыбнулась через силу, хотя обмирала от ужаса.

– Ты представляешь, этот балбес собрался в поход! – преувеличенно бодро воскликнул магистр. – Вспомнил о традиции предков! Сегодня же отправляются!

– Райли, мальчик, зачем ты затеял эту глупость? – удивилась Марта.

– Да не волнуйся, мам, – услышала Эвелина свой веселый голос. – Мы недалеко! Прогуляемся по ближайшим селам и вернемся.

– Ох, дети! Смотрите, одевайтесь теплее.

Уже во дворце Эви умоляла отца дать им хотя бы сутки на сборы.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился магистр, и не успела мейджи воспрянуть духом, добавил: – Но не могу обещать, что утро следующего дня Райли не встретит в стенах Каззара. У Магистериума свои способы отыскивать одержимых.

И вот теперь они с Рауларом брели навстречу своей судьбе. Либо они соберут все артефакты и смогут вернуться, либо... Об этом думать не хотелось.

Райли возвратил ей флакон с настойкой полыни.

– Не комары, а звери, – улыбнулся он, помолчал и добавил: – Прости, морковка, что втянул тебя во все это...

– Я спасу тебя, Райли. Обещаю, спасу!

Солнце зацепило краем верхушки сосен. Первый день похода, больше напоминающего бегство, подходил к концу. У Эви с непривычки ныло все тело: неудобная обувь натерла мозоли, спину ломило под тяжестью мешка, саднили расчесанные укусы на руках – некоторые кусачие твари атаковали, несмотря на настойку полыни, а на отражающие заклятия мейджи не хотела тратить резерв. Мало ли зачем может понадобиться магия двум одиноким путникам в чаще леса...

Чем сильнее сгущались сумерки, тем тревожнее становилось на сердце. Одни за много километров от дома... Отец проложил на карте дорогу к границе Верикии, большая часть ее проходила вдалеке от крупных городов, но на пути встретится несколько поселений, где можно пополнить запасы еды.

– Зайдете в лавку, купите все, что нужно, и уходите! – напутствовал их магистр. – Не вздумайте оставаться на ночлег. Сейчас тепло, отлично переночуете в лесу.

Пора делать стоянку: сил не осталось. Да и Райли, хоть не пожаловался и словом, едва переставлял ноги.

Эви высмотрела удобный овражек, укрытый от посторонних глаз разросшимися кустами. Скинула на землю мешок, с наслаждением потянулась. Райли, однако, не торопился избавляться от ноши, задумчиво вгляделся в просвет между деревьями, принялся.

– Морковка, давай посмотрим карту.

Вынул из кармана камень-светлячок, потер между ладонями, дожидаясь, пока тот от тепла разгорится ярким голубым светом. Король и его артефактор склонили головы друг к другу и усталились на кусок пергамента, где маршрут, проложенный Адрианом Солем, был обозначен зеленым пунктиром, а путники – яркой алой точкой. Точка не стояла на месте, а перемещалась по карте так же, как Райли и Эви по настоящему лесу.

– Так я и думал! – удовлетворенно воскликнул Раулар и ткнул пальцем в темный кружок: – Гнездовище. Деревенька. Да вот, смотри, до нее идти по прямой не больше получаса. А я уж решил, что запах дыма мне почудился. Я когда-то бывал в Гнездовище с отцом. Верхом от дворца добрались за пару часов... А пешком полдня потратили.

– И что? – не поняла Эви. – На сегодня у нас продукты есть, и на завтра хватит. Сейчас перекусим и будем устраиваться на ночевку.

Райли наморщил нос: он так всегда делал, когда затевал какую-то шалость. И в пять лет, и в десять, и в двадцать два, выходит, ничего не изменилось.

– У въезда в село стояла таверна «Сытый кот», где готовили вкуснейшие потрошки в горшочках. Лучшие в Карнаэле, клянусь!

Райли заговорщически подмигнул, наклонился, подхватил мешок Эвелины, закинул его на другое плечо и рысцой – откуда только силы взялись – затрусил вперед, весело оглядываясь на ходу.

– Райли! – крикнула Эвелина. – Стой, балбесина!

Но делать ничего не оставалось, кроме как следовать за резвящимся королем.

«Ладно, поужинаем и вернемся на маршрут, – успокоила себя мейджи. – Что плохого может случиться?»

Скоро и она ощутила аромат наваристой похлебки и свежего хлеба. Райли спустился с пригорка и ждал ее у обочины наезженной дороги – земля спеклась в твердую корку, идти стало так же удобно, как по мостовым Граппы.

В этот поздний час путников почти не было, лишь у самого въезда в деревню их обогнала пустая телега. Весьма кстати. Мужичок, заросший бородой по самые уши, подтвердил, что «Сытый кот» стоит на прежнем месте: «Что ему сделается!» И махнул рукой в сторону двухэтажного строения, единственного во всей округе.

Уже через несколько минут Эви плюхнулась на лавку, с наслаждением вытянула уставшие ноги, откинулась на стену и прикрыла глаза. Сквозь веки видела алые всполохи жарко натопленного камина и так разомлела от жары, что с трудом боролась со сном.

Услышала, как Раулар заказывает два «Толстых Мурлыки», и хихикнула:

– Они точно здесь не котов готовят?

– Обижает, девка, – оскорбился разносчик. – Хозяин лучшую свинью зарезал, еще утром хрюкала.

Эви, в свою очередь, хотела обидеться на «девку», но вспомнила, что в деревнях так называют всех незамужних девушек.

Кажется, она все-таки задремала. Очнулась от стука выставленной на стол посуды. Два глиняных горшка, исходящих паром. Две кружки с темным пенным напитком. Блюдо с ржаным хлебом. Проглотила слюнки.

Райли, довольный, будто лично сам все это готовил, протянул ей деревянную ложку. Потер руки.

– Ну, приступим! Жуй, морковка. Это невероятная штука!

Они оба так устали и проголодались, что на разговор сил уже не осталось. Ели молча, улыбались друг другу с набитым ртом. Зал таверны не был заполнен и на четверть. Местные жители цедили пиво, двое в городской одежде – приезжие – ужинали. У камина жалась баба с двумя ребятишками, у ног лежали узлы – видать, не от хорошей жизни пустилась в путь.

Дверь открылась, разбавляя застоявшийся дух таверны свежим воздухом, и впустила в зал пятерку мужчин. Один из них – старый знакомец. Тот самый бородач, что указал дорогу.

Они сели неподалеку, заказали выпивку. И вроде не о чем волноваться: пришли люди отдохнуть после трудового дня, но Эви не понравилось, как то один, то другой стрелял глазами в их сторону, как они переговаривались вполголоса, оценивая разглядывая Райли.

Раулар же после вкусного ужина сиял благодушной улыбкой. С сожалением отодвинул на край стола опустевший горшочек.

Тотчас же возник разносчик.

– Не желаете еще чего-нибудь? Есть засахаренные фрукты для вашей дамы.

Вот как! Слово-то какое вспомнил – «дамы»!

– Эви, ты ведь любишь цукаты! – обрадовался Раулар. – Да, несите. Персики, абрикос и, если есть, дыню.

– Ничего не нужно, – прошипела Эвелина. – Райли, нам пора!

– Я подумал, может быть, заночевать...

– Идем!

Она встала, схватила мешок. Мужики за соседним столом переглянулись. А тут еще Раулар, вместо того чтобы выудить из кошелька монету, высыпал на ладонь сразу горсть, надеясь отыскать среди золота серебрушку – расплатиться за трапезу.

Эвелина схватила золотой, сунула в руки работника и потянула упирающегося короля к двери.

– Какой демон в тебя вселился? – брякнул Райли уже за порогом.

Понял, что сморозил, и посерьезнел.

– Ладно, идем.

Эвелина хотела рассказать другу о том, что ей не понравились люди за соседним столом, но потом решила, что накручивает себя.

Они вышли из деревни и углубились в лес. Эвелине мерещились шорохи и приглушенный гул голосов, однако она заставила себя не оборачиваться. Ерунда. Просто надо выспаться.

Однако и Райли, идущий чуть впереди, почувствовал неладное. Дождлся, пока Эви догонит, наклонился и тихо сказал:

– Мне кажется, нас преследуют.

Кивком указал на тени, укрывшиеся между деревьев: то ли кусты шевелятся, то ли звери, то ли люди – не разберешь. У мейджи по спине пополз холодок. Мысленно, как учил магистр Лавер, она измерила магический резерв – семь единиц. «Я не боевой маг, – простонала она про себя. – Я артефактор, всего лишь артефактор!» Никто не учил Эвелину противостоять нескольким вооруженным людям, сил хватит на три-четыре сильных заклятия. Но может, еще обойдется?

Дрожащими руками она развязала горловину мешка и постаралась на ощупь найти настойку ночного ока в пузатых флаконах, но наткнулась как назло то на бесполезную сейчас полынь, то на песочные часы с зачарованными крупинками. Разозлившись, сунула их в карман. А вот и нужное зелье!

Эви сделала глоток и протянула Раулару остатки. Сумрак тут же рассеялся. Деревья, трава, напряженное лицо короля, его судорожно сжимающие пузырек пальцы – выступили из темноты. И окружившие их люди тоже стали видны как на ладони...

Райли не взял с собой даже ножа. Магистр Соль решил, что так безопасней: Райли теперь не совсем Райли. Кто знает, когда пробудится демон? И что он сделает? Клинком короля теперь стала мейджи.

Эх, если бы только можно было захватить из хранилища сильные артефакты! Эви с грустью вспомнила о Разящем Пламени, о Стальной Мести, о Зубе Змеи – обо всех магических кинжалах, которые остались лежать в ячейках, в футлярах и шкатулках. Древнейшие и единственные в своем роде. И каждый из них – смертельное оружие в руках демона... Поэтому с собой только настойки и безделушки вроде Безлжи и одноразовых песочных часов.

Эвелина сжала руку короля: «Без глупостей!» Как бы сторяча не натворил бед. И твердо произнесла вслух:

– Чего вам, добрые люди? Золота? Мы вам его отдадим и разойдемся миром. Ни вам, ни нам не нужны неприятности.

Денег было жаль до зубовного скрежета. Вот и Райли угрюмо сжал челюсти. Его взгляд упал на толстую ветку рядом с ногой. Эви дернула друга за рукав, заставив посмотреть на себя, покачала головой: «Оно того не стоит!»

Деньги – дело наживное. Руки есть, голова на плечах тоже – не пропадут.

Разбойники посоветовались и вышли из-за деревьев. Первым осторожно ступал тот самый бородач, а справа и слева от него по двое крепких верзил. Интересно, деревенский староста не знает, что в окрестностях Гнездовищ творится? Или просто закрывает глаза?

– Отдай ему кошель, – сказала Эви.

Раулар не пошевелился, будто не услышал.

– Ну же, Райли. Это всего лишь деньги!

Король запустил руку в вырез рубашки, вытянул кожаный кошель. Помедлив, снял его, зажал в кулаке. Мужичок, плюгавенький, шуплый – и не поверишь, что он сколотил шайку, – ухмыльнулся.

– Не хнычь-ка! Считай, что в обучении побывал. Заплатил за науку! Впредь умнее будешь, сопляк.

Райли спустил бы и этот мерзкий тон, и усмешку... Но не «сопляка»!

– Нет! – крикнула Эви.

А больше ничего не успела и беспомощно наблюдала, как кулак Раулара, утяжеленный увесистым кошель, врезался в скулу разбойника. Тот смешно шлепнулся на землю, задрал ноги. А потом веселиться расхотелось...

– Что ж вы, ребята, – сказал он жалостливо и добавил: – Парня убить, девку оставьте. Косточки мне погреет сегодня ночью.

Эвелина задохнулась от гадливости. Но их уже брали в кольцо, раскисать было некогда!

Аркан Улмер отправил мужика, раскорячившего руки, чтобы схватить мейджи, в глубокий обморок. И сразу же срубил магический резерв на три единицы.

Райли нагнулся и подобрал ветку – настоящую дубину. Молодой король был очень силен и, в чем ему не откажешь, смел. Но еще он никогда в жизни не сражался по-настоящему. Не с гвардейцами, которые боялись лишний раз ткнуть его величество в грудь тупым деревянным мечом, а с озлобленными людьми, которые собирались его убить.

– Справа! – крикнула Эвелина, отскакивая от лезвия топорика.

Райли, кажется, весьма удивился, поняв, что разбойник с поварским тесаком не будет терпеливо ждать, пока комель прилетит ему в лоб: он ловко уклонился и ослабил.

Эви кружилась волчком, уходя от цепких пальцев, которые хватали лишь воздух, и судорожно пыталась вспомнить действенный, но не слишком энергозатратный аркан. Пока выве-

ден из строя один негодяй, да бородач по-прежнему сидел на земле, потирая скулу, – его тоже можно не считать. Остались трое.

Эви присела, складывая онемевшие пальцы в аркан Вир, направила в сторону «тесака», ослепив и оглушив того на время.

Резерв опустел еще на две единицы. Две в запасе. Всего две. Тут хоть ужом извернись, а задачка решения не имела: две на троих не делились.

Райли приложил-таки одного из нападавших – неповоротливого рябого простака. Тот без звука свалился на землю.

– Ага! – обрадовался король. – Ну, давайте! Кто следующий? Кто смелый?

Он рассчитывал на честный бой – один на один. Он не знал, что бывает по-другому.

Но лысый с бычьей шеей и длинный, худой точно жердь переглянулись и зашли с двух сторон. Схватили Раулара за руки. А бородач, которого Эви списала со счетов, неожиданно бодро вскочил на ноги, на ходу доставая из голенища узкий нож.

Тогда это и произошло...

Всего секунда. А будто вечность.

Острые лезвие глубоко вошло под ребра Раулара. Он охнул, оседая на землю. Широко раскрыл глаза. Шарил взглядом по темным стволам, пока не зацепился за Эвелину.

– Эви...

Даже не сказал – выдохнул.

«Это конец. Не спасла. Так глупо, так глупо... Ничего толком не успели, даже от города не отошли...» – метались мысли.

О своей судьбе и не думала. Не сомневалась, что не позволит никому к себе прикоснуться. Не зря всех первогодок в Академии первым делом предупреждают о том, что любое заклятие может обернуться против самого мага. «Поэтому внимательность и осторожность! Всегда!» – твердили на каждом практическом занятии.

Но Эви сейчас не будет ни внимательна, ни осторожна. Аркан Саас – ледяная игла в сердце. Последние две единицы резерва. И король Карнаэля, и его незадачливая помощница навсегда останутся в этом безымянном лесу.

А рука между тем нащупала в кармане тонкую колбочку песочных часов.

Часы – одноразовый артефакт. Единственная попытка что-то изменить. Проклятие! Эви даже не знала, сколько минут у них в запасе. Но размышлять некогда!

Раздавила пальцами хрупкое стекло, ощутила, как песчинки стекают по порезам, перемишиваясь с кровью. Вспышка. Артефакт активировался...

– Не хнычь-ка! Считай, что в обучении побывал. Заплатил за науку! Впредь умнее будешь, сопляк, – с глумливой улыбкой проговорил бородач.

Райли стоял рядом. Живой. Невредимый.

– Остановись! Райли! Нет! – крикнула Эвелина.

Кулак Раулара дрогнул, поэтому прилетел не в скулу разбойника, а в глаз. Но это ничего не изменило...

Пары ударов сердцахватило, чтобы Эви поняла: все закончится их гибелью. Теперь шансов и то меньше, ведь резерв мейджи почти пуст. Две жалкие единицы. На что их потратить? На аркан Саас для Райли, чтобы он умер, ничего не успев понять? Или оставить для себя? Ведь если эти грязные руки только попытаются до нее дотронуться... Нет, лучше смерть!

Эвелина застыла на месте. Райли отбивался от всех сразу, закрыв собой помощницу. Ножи и топоры кромсали дубину, которую король использовал как щит, сам же он не успел нанести еще ни одного удара.

– Морковка! – крикнул он, не оглядываясь. – Давай же! Сделай что-нибудь!

Что-нибудь... Что? «Если бы ты не был таким вспыльчивым, Райли, ничего не пришлось бы делать!»

Решение появилось неожиданно. Совершенно отчаянное решение, впрочем, выбирать не приходилось.

Им нужен кто-то сильный. Настоящий безжалостный воин, который побывал не в одной схватке. Лишь бы Раулар остался жив. А что потом – она подумает позже.

Эви сложила ладони лодочкой и направила в спину короля.

– Просыпайся, исс Дегар ха-Тэшш! Очнись!

Резерва должно хватить на то, чтобы разбудить душу демона. Ведь не из потустороннего мира она его призывает!

Все, последние крохи магии покинули мейджи. Раулар замер с прямой спиной. Сработало? Или нет?

Лысый здоровяк занес топор над головой Райли... Захрипел и покатился по земле, зажимая распоротое горло. Эви и не заметила, как оружие переключалось в руку короля.

Вернее, демона. Дегар Тэшш вернулся! Иначе как объяснить то, что происходило сейчас на опушке ночного леса?

Удар. И рябой детина завопил, держась за брюхо. Вопил недолго. Демон добил его ударом по голове.

Движения отточенные и экономные. Ни звука, ни тени страха. Он был хуже палача. Машина для убийств, да и только!

– Сынок, сынок, ты не горячись... – заныл бородач, поднимая трясущиеся руки. – Все, все, мы уходим! Мы... А-а-а-а!..

Скулеж оборвался вместе с жизнью.

«Хватит! – хотела крикнуть Эви. – Хватит, они сдаются!»

Но язык прилип к нёбу. По земле на четвереньках полз тощий разбойник, но вот он резво вскочил на ноги и скрылся среди деревьев. Пусть уходит. Еще минуту назад Эвелина желала их смерти, но то, что происходило сейчас, это не самозащита. Это бойня...

В воздухе отзвенел последний крик. Четыре тела лежали на земле у ног демона. Он медленно повернулся к Эвелине, не выпуская из рук топора. Забрызганный кровью, спокойный, а оттого еще более жуткий.

Эви судорожно втянула воздух и попятилась, выставив перед собой ладонь с рубином и надеясь изо всех сил, что папа ничего не напутал и Арканар действительно защищает от рогатых тварей.

– Ты... ты не посмеешь!

Дегар подошел совсем близко. Эви почудилась усмешка на его неподвижных губах. Но конечно, это лишь тени скользили по лицу. Демоны не умеют улыбаться. Не умеют любить. Не чувствуют привязанности. Не сожалеют. Все это знают.

– Чего не посмею? – глухо спросил он.

– Убить меня! У меня Арканар! Вот, посмотри!

– Убить тебя? Смерть станет слишком легким наказанием для тебя, колдунья. Ты решила, что можешь распоряжаться мной, как своим зверьком? Заставлять сражаться за тебя, как верный пес? Исс Дегар ха-Тэшш не простит унижения.

Эви посмотрела на ситуацию глазами демона: он вынырнул из тьмы и оказался в самой гуще сражения. Неудивительно, что он зол. Впрочем, очнись он в теплой ванне с бокалом вина в руке – вряд ли подобрел бы.

Видение рогатого демона в ароматной ванне, где плавают лепестки роз и крошечные свечи, выпустило из Эвелины страх, как из лопнувшего воздушного шара. А может, она просто устала бояться? Хуже быть все равно не может. Один на один с демоном в ночном безлюдном лесу – трупы не считаются – под ненадежной защитой испорченного артефакта и без капли магии.

– Значит, сейчас ты меня убивать не собираешься? – холодно уточнила она.

Не дождалась ни кивка, ни слова, но так как топор не вонзился ей в темечко, можно считать это положительным ответом.

Эви прошла мимо, глядя в землю. Действие ночного ока скоро закончится, надо успеть, пока она видит в темноте. На убитых мейджи старалась не смотреть, но они ее не пугали. Любая другая девушка упала бы без чувств, но Эвелина за пять лет учебы в Академии успела навидаться всякого. Однажды помогала на кладбище, оказавшемся под заклятием некроманта-ренегата. Десятки разоренных могил и чудовища, когда-то бывшие людьми...

Вот здесь во время битвы стоял Райли. Кошелек был в его руке. Наверное, выронил, когда схватился за дубину. Но теперь кожаного мешочка, набитого золотыми, нигде не видно.

– Мерзавец! – прошипела Эви сквозь зубы, догадавшись, куда подевался весь их дорожный капитал.

Тощий разбойник прихватил, улепетывая. Вот уж кому повезло сегодня – и делиться не придется.

Она в сердцах пнула кустик травы. Что же теперь? И пожаловаться некому: Райли сейчас не здесь, а вернуть его раньше завтрашнего дня, когда у Эви восполнится резерв, не получится.

Подозрительная тишина заставила Эвелину обернуться.

– А ну стой! – завопила она в спину удаляющемуся демону.

Дегар Тэшш почти затерялся среди деревьев. А когда Эвелина, запыхавшись, догнала его, обратил на нее внимания не больше, чем на назойливого комара.

«О Пресветлая, закончится когда-нибудь этот день или нет? – взмолилась Эви. – Что мне теперь делать?»

У демона были свои планы, в которые он не собирался посвящать мейджи. А она не могла его остановить, могла лишь идти рядом. Хоть в Ашхатар, хоть к черту на рога! Она не собиралась бросать Райли на произвол судьбы.

– Ты вспотела и часто дышишь. Твое сердце бьется со скоростью сто сорок ударов в минуту. И твоя магия сгорела. Скоро ты выбьешься из сил, колдунья, и упадешь на землю.

– Не дождешься! – рыкнула она, отдуваясь.

Получилось жалко, поэтому Эви решила не реагировать на провокации. Но непохоже, что демон хотел взбесить ее, он говорил безразлично, просто перечислял факты.

Так они и шли. Исс Дегар ха-Тэшш впереди, Эвелина – позади. А мешки с едой, одеялами и зельями остались лежать на залитой кровью поляне.

Глава 6

Демон шагал будто заведенный. Казалось, он так и будет идти без воды, пищи и отдыха час за часом.

– Потерпи, Эви, – шепотом уговаривала себя мейджи. – Ты сильная! Вспомни ночной практикум! Раз-два, левой-правой!

Она не представляла, где потом станет разыскивать тело Райли, если потеряет его из виду.

– Я тебе задам, когда сила вернется! Так шарахну – мало не покажется! – шипела она в спину Дегара Тэшша.

На этих словах демон внезапно пошатнулся, ничком рухнул на землю и остался лежать, полускрытый травой.

– Что?..

Эви могла ручаться, что не применяла магию. Она кинулась к врагу, присела на корточки. Демон дышал ровно, даже похрапывал.

– Да что с тобой? – растерялась мейджи.

Она обшарила тело Райли в поисках ран, но обнаружила лишь несколько царапин. Чужая кровь запеклась коркой на одежде, сам же демон вышел из боя невредимым. А потом ее озаорило.

– Глупый демон! – усмехнулась она.

Дегар ха-Тэшш не рассчитал сил. Человеческое тело не выдержало нагрузки: долгий утомительный день, бой на пределе возможностей, а потом ночной марш-бросок. Он просто переутомился, вот и свалился без чувств. Эви плюхнулась на землю и вытерла рукавом пот со лба: теперь можно и передохнуть.

Эвелина с тоской вспомнила о теплых одеялах, о сыре и ветчине, завернутых в вощеную бумагу. Да что там – хотя бы напиться! Мелькнула мысль поискать ручей. Эви ощущала запах воды где-то неподалеку. Но как отойдешь? Вроде смирно лежит, а стоит отвлечься, как и след простынет.

Вздохнув, она сгребла в кучку прошлогодние сухие листья, соорудив подобие подушки. Легла, закутавшись в пальто. Было зябко и жестко. Это и хорошо: нельзя спать, ни в коем случае нельзя. Утром вернется магия, и Эви потратит пару единиц, чтобы взбодриться. Главное, чтобы тело не поднялось и не утонуло... Куда, кстати, оно там топало?

Эви зевнула. Моргнула раз, другой... А когда открыла глаза, в синем небе сияло солнце, оглушительно пели птицы, одуревшие от тепла и света. На кочке сидел Райли и с интересом разглядывал свои руки.

Райли? Или демон? Из-за того, что тот опустил голову, Эвелина не видела зрачков. Она затаилась и подсматривала из-под опущенных ресниц.

Парень ткнул себя в бицепс, помял пресс. Уголки его губ скорбно изогнулись. Ущипнул себя за предплечье и издал горловой звук. Эви могла поклясться, что в этом рыке слышалась досада.

– Шаари! – выплюнул он. – Улитка!

Ясно, Дегар ха-Тэшш все еще здесь. Эви перестала притворяться и села. С головы посыпалась труха, в которую за ночь превратились листья. Хорошенькое зрелище они сейчас представляли: демон в одежде, перепачканной запекшейся кровью и землей, она с сором в волосах и в измятом пальто. Сами хуже разбойников.

Дегар уставился на мейджи своими черными глазами. Некоторое время они буравили друг друга взглядами, словно надеялись испепелить врага огнем ненависти.

Эви проверила резерв и с облегчением ощутила, что магия восполнилась. Пора отправлять демона на покой! Она незаметно прижала средний и безымянный пальцы к ладони... Думала, что незаметно!

– Стой! – рявкнул ха-Тэшш, поднимая руку. – Вы с улиткой не протянете и дня!

– Не твое дело!

– Это тело – мое дело!

– Ах ты!.. – Эвелина задохнулась от возмущения. – Ты украл тело Райли! Вселился без спроса! Тебе отрубили голову! Вот и будь добр, сдохни, как всякий порядочный покойник!

Демон зарычал и вдруг налетел на мейджи, в мгновение ока опрокинул на землю, навис сверху, прижав руки. Она пискнула от неожиданности и какой-то детской обиды: почему? Ведь папа сказал, что Арканар ее защитит!

– Ты не можешь!..

– Убить? – На лице Райли, таком знакомом и в то же время чужом, не отражалось никаких чувств. – Убить – не смогу. Жаль. Ты мне мешаешь. Должен был убить сразу.

Эви попыталась изогнуться и сбросить с себя мерзавца, но тот распластал ее по земле так, что и пальцем не шевельнешь. Аркан сложить тем более не получится. Патовая ситуация...

– Чего тебе нужно? – крикнула Эвелина, растеряв от злости весь страх. – Вы!.. Проклятые захватчики! Ненавижу! Что бы ты ни делал, мы тебя победим. Выставим из тела! Соберем артефакты и...

Она прикусила язык: не нужно демону знать об их планах. Взгляд Дегара сделался цепким, впился в лицо Эви.

– Артефакты? – повторил он. – Гристринс. Олгун. Харамон. Ленар.

Один за другим демон без запинки перечислил магические камни, внимательно наблюдая за Эвелиной. Та сделала безмятежное лицо: «Каки-таки Олгун, Харамон? Знать не знаю, ведать не ведаю!» Так старательно пялилась в небо, что переусердствовала.

Ха-Тэшш ее раскусил. Выражение его глаз изменилось.

– Не бесполезна, – попытожил он. – Заключим сделку.

– Пусть с тобой темные стражи преисподней сделки заключают! – выплюнула Эви. – Никаких сделок с демонами!

– Я помогу отыскать артефакты и освобожу короля. Сам. В обмен на камни.

– Размечтался! Отдать камни ашхатарским отродам! Ни за что!

– Камни не принесут вреда людям.

– Ври больше!

У Эвелины затекли запястья и ныли неловко вывернутые локти. Как бы ей хотелось засадить арканом демону промеж глаз! «Прости, Райли, головную боль я потом вылечу в два счета!» Однако беседа грозила затянуться.

– Исс Дегар ха-Тэшш никогда не врет.

Прозвучало так, будто Эви задела чувства этого дикаря. Смешно! Какие могут быть чувства у горы мускулов и костей? Может, подыграть ему? Пусть думает, что она поверила. А то он ее скоро в блин расплющит.

– Что ты предлагаешь? – проворчала мейджи, притворившись, что уступает.

– Помощь, – глухо произнес демон. – Я предлагаю помощь.

И уставился в лицо Эвелины немигающим темным взглядом, под которым мейджи ощутила себя крошечной былинкой. Если бы не Арканар на пальце, демон давно бы стер ее в порошок.

Но как это, однако, странно! Эви мысленно перебрала все, что знала о Дегаре Тэшше. Происходит из знатного рода, один из командиров вражеской армии, попал в плен и был казнен. Вроде бы все просто.

Просто, да не совсем. Он понимал, что умрет, и заранее позаботился о том, чтобы Райли получил перстень с проклятием в тот же день, когда свершится казнь. Вряд ли он провернул все в одиночку, значит, у демона есть помощники на стороне людей.

«Крысы! – выругалась Эвелина. – Когда-нибудь я узнаю! Все узнают!..»

Но зачем Дегару вселяться в тело слабого человека? Пусть даже короля. Он не мог не знать, что одержимость скоро станет заметна и Райли останется одна дорога – в Каззар. Что мог сделать демон в обличье повелителя Карнаэля? Он не мог повлиять на ход войны, даже никакого приказа не мог подписать без согласования с Советом Четырех.

Тогда что? Что? «Думай, Эви. Думай!»

Дегар ха-Тэшш пялился на Эвелину, отчего мысли путались.

«Ладно, представим, он заполучил тело Райли и убил его помощницу. Что дальше?»

И тут мейджи озарило.

– Камни! – вскрикнула она. – Все ради них, верно?

И затараторила, проговаривая скорее для себя, чем для этой жабыей – прости, Раулар, – морды.

– Тебе не нужен был неопытный артефактор. Если бы ты меня убил – на помощь Райли пришел бы мой отец. Он бы не бросил правителя в беде. Только камни изгонят душу демона из тела короля. Единственный способ его спасти! И тебе тоже нужны эти камни! Неужели они настолько важны, что ты собственной жизни не пожалел?

– Сыны Джалгарра должны помнить, что смерть может настигнуть их в любой момент. И когда такой момент наступит – умереть с достоинством.

Дегар говорил весомо и тяжело. Фраза звучала как постулат, но ха-Тэшш верил тому, что говорит.

– Вот и дурак! – в сердцах выкрикнула Эви. – Что у тебя в голове? Капуста? Неужели ты думал, что после того, как ты сдашься, тебя оставят в живых?

В пережатых запястьях бегали мурашки, голова кружилась. Да и на сердце было погано, так что в выражениях Эвелина не стеснялась.

– Я не сдался.

– Значит, тебя захватили! Лягушка красноногая!

– Исс Дегар ха-Тэшш пришел сам.

На Эвелину точно вылили ведро ледяной воды. Из жара бросило в холод. Что он несет? Да чего ожидать от дикаря! Он и говорить-то не умеет нормально.

– Исс Дегар ха-Тэшш есть гора мускулов. У Исс Дегара ха-Тэшша есть голова. Исс Дегар ха-Тэшш в нее ест! – она зло передразнила манеру демона изъясняться.

– Исс Дегар ха-Тэшш знает язык людей, – проронил демон, и Эви могла ручаться, что он сейчас нарочно пародирует саму мейджи. – А маленькая улитка с головой, хрупкой, как яичная скорлупа, знает язык сынов Джалгарра?

Эви открыла рот, но на ум не приходило ничего, кроме ругательств. Поэтому она решила игнорировать, уставилась в небо – безмятежное, сияющее, чуждое войн и недопониманий... Ей явственно послышался смешок, но когда она, сузив глаза, с презрением воззрилась на врага, его лицо было непроницаемым. Показалось...

Молчание затягивалось, а руки болели немилосердно.

– Пальцы мне еще пригодятся, – проворчала Эви. – Без них моя магия бесполезна.

– Увижу козу – прихлопну! – пригрозил демон.

– Козу? Какую козу? – опешила мейджи.

А потом представила, как выглядит аркан Улмер со стороны – в точности «коза» из детской считалки: рогатая, бодатая. Не выдержала – фыркнула. Потом кивнула. Пусть сначала расскажет, что задумал, «козу» она всегда успеет сложить.

Дегар выпустил ее запястья, Эвелина, застонав, села. Начала растирать затекшие, онемевшие руки.

– Выходит, ты пришел сам? – тихо произнесла она. – Что, прямо во дворец?

Говорила и сама не верила в сказанное.

– Нет. На аванпост. Попросил о встрече с правителем Карнаэля.

– И что?..

Ой, глупый вопрос!

– Встретился, – с мрачной иронией ответил демон.

Да нет, почудилось. У лягушек нет чувства юмора. Вся их жизнь – бессмысленная и бесконечная битва. С тех пор как демоны объявились в мире людей, они только и делали, что сражались, отгрызая по кусочку от чужих земель, и расплачивались за это сотнями жизней.

Эви ощутила, что страшно устала. Поход только начался, а весь план летит в тартарары.

– Нам не нужна твоя помощь, – угрюмо бросила она. – Никаких сделок не будет. Я могла бы вырубить тебя исподтишка, но – оцени честность – говорю прямо. Как только ты отвернешься, расслабишься, опустишь взгляд, а это непременно случится рано или поздно, я тебя отключу и верну Райли. Мы найдем камни, но ты их не получишь.

– Ценю честность, – ответил Дегар. – Ищите камни. Я не стану мешать.

Эвелина сжала кулаки: какая-то ловушка! Мол, ищите, улиточки. Сделайте за меня всю работу, а как только соберете артефакты – тут я появлюсь, точно чертик из табакерки. Точно демон из преисподней!

А какие варианты? Никаких... Эви вздохнула.

– Ну что, показать «козу» или ты сам выпустишь Райли?..

Эвелина не договорила – в выражении лица Раулара что-то неуловимо изменилось. И осанка сделалась другой. Он и дышать стал иначе – шмыгнул носом. Заморгал, протер глаза и неуклюже вскочил на ноги.

– Где мы, морковка? Уже день?

Он озираясь, с ужасом рассматривал свою окровавленную одежду и испачканные в грязи руки. Эвелина подумала о том, что Райли выглядит испуганным десятилетним мальчишкой. Его хотелось обнять, утешить и заверить в том, что все наладится. А кто ободрит ее?

– Иди сюда, садись. – Мейджи похлопала ладонью по кочке, где совсем недавно сидел Дегар Тэшш. – Я тебе все расскажу.

Глава 7

Они отыскиали ручей, тонкой ленточкой вьющийся в траве, напились и умылись. Попытались отчистить куртку Райли, да только еще больше размазали кровь. Эви переплела косы, смочив их водой на удачу, ведь всем известно, что реки и ручьи – это волосы Пресветлой. Поклонилась богине и неслышно попросила благословения на долгую дорогу.

– Что теперь? – хмуро спросил король, который после рассказа мейджи сделался непривычно задумчив. – Без вещей, без денег...

– Возвращаться нельзя! – отрезала Эвелина, но увидела, как сгорбился Райли, и погладила его по плечу. – В одном повезло: диплом Академии остался в кармане пальто. И магия при мне – заработаем!

А вот карта с маршрутом потерялась вместе с рюкзаком, но заблудиться в Карнаэле сложно: королевство-то крошечное, самое маленькое из Пяти Лепестков – пяти государств, окруживших темную сердцевину, Ашхатар. Четыре крупных города и россыпь селений – вот и вся страна. Если идти на юг, рано или поздно выйдут к Верикии.

Райли отыскал пруттик, расчистил участок глинистого берега и набросал путь, разметив его камешками.

– Мы примерно здесь, а нужно добраться сюда. – Он нарисовал точку и провел от нее линию. – Селение Колтуны. Даже не селение, хутор: пять домов. К вечеру доберемся.

– Название мне уже нравится, – вздохнула Эви.

Но выбирать не приходилось. Чем меньше поселение – тем лучше. И люди там проще, отзывчивее. Может, удастся договориться о ночевке на сеновале и об ужине. Эвелина сейчас и вареной картошке была бы рада. А магические услуги всегда нужны – поле на урожай заговорить, мышей из подпола прогнать или на дрова наложить заклятие долгого пламени.

Только в сумерках подошли к околице. Мейджи шатало от голода и усталости: всю их пищу на сегодня составила горсть засохших прошлогодних ягод да несколько горьких ростков черемши. Райли тащил Эви за руку. Молчал, хотя тоже выбился из сил.

К незванным гостям из ближайшего дома-развалюхи с устланной мхом крышей и покосившимся крыльцом вышел угрюмый мужик с топором.

– Кто такие, чего нужно? – бросил он, подозрительно разглядывая путников.

Алые разводы на одежде Райли ему явно пришили не по душе. Эвелину передернуло при виде топора: еще свежи были воспоминания о том, как Дегар Тэшш расправился с шайкой, но она вышла вперед, на ходу вынимая из кармана свиток.

– Я мейджи, – приветливо сказала Эви. – А это мой... помощник. Ищем подработку. Обычно я беру золотой за услугу, но сегодня вам повезло. Ужин, ночлег, возможность привести себя в порядок – и три магических услуги ваши!

Мужик придиричиво осмотрел диплом и печать Академии. Ведь и грамоты, поди, не знает, а туда же – значимость свою показывает.

«Вот так оно – магом-практиком работать...» На деле романтика больших дорог оказалась с гнильцой: разбойники, грязь, усталость и недоверчивые лица селян. Просто так раскошелиться никто не собирался.

Хозяин поскреб в затылке, потом все же отворил калитку.

– Денег не дам! – сразу сообщил он. – Ни медяшки. Вижу я, какая ты мейджи – зеленая совсем. Небось и опыта никакого.

Из дома точно горошины высыпали дети – один младше другого. Все босые, в длиннополох рубашонках. С любопытством разглядывали незнакомцев, но подойти не решались. Вышла на порог и хозяйка – женщина с усталым лицом. Вытирала руки о фартук и глядела без инте-

реса: так утомилась за день, что ей хоть путники, хоть маги, хоть заплутавшие демоны – все сделалось безразлично.

– Мышей из подвала прогнать, горшки заговорить, чтобы тепло сохраняли, – монотонным голосом перечислял мужик. – У Чернявки нашей, у кошки, хворь какая-то приключилась – излечить. Она у нас мышеловка знатная. А котят я аж в Граппу езжу продавать – такие всем нужны. Ах да, у мальчика моего чирей на лбу...

– Это уже четыре, – механически отметила Эви, лишь потом опомнилась: – Ребенка вылечу, он важнее кошки.

– Мальцов я еще с десятков настругаю, а такую кошку больше нигде не найду! – сказал хозяин.

Эви хмыкнула: думала, пошутил. Тот посмотрел строго: нет, не шутил.

– Ладно, – махнула она рукой. – Значит, четыре услуги.

– А помощничек твой пусть дров нарубит. Вон силища-то какая.

Райли, ни разу в жизни не державший в руках топора, моргнул. Неловко пожал плечами, что могло означать и «да», и «нет» одновременно.

В доме стоял аромат свежее испеченного хлеба, на шестке виднелся чугунок с кашей. Эви проглотила слюнки, дернула за руку Раулара, который направился было к столу. Пока дело не сделано, и оплаты нечего ждать. Но как же есть-то хочется!

– Покорми детей, – подала голос женщина. – Смотри, бледные какие. Видать, со вчера не евши.

– А работать надо лучше! Дети! Тоже мне! Если дети – пусть дома сидят, – огрызнулся хозяин, но сжалился, указал подбородком на лавку: садитесь, мол.

Эви и Райли не заставили себя просить дважды. Только сели, как тут же оказались в кольце малышни. Справа примостилась девчушка, затараторила, чуть ли не заглядывая Эвелине в рот:

– А ты точно-точно мейджи? А разве мейджи едят? А я думала, они листиками питаются! И нектаром!

Раулара атаковал мальчишка, с придыханием попросил разрешения потрогать мускулы на руке. Райли расплылся в улыбке, напряг бицепс. Хозяйка поставила перед гостем тарелку рассыпчатой пшенной каши. Король отродясь кашу не ел, но тут лишь кивнул и схватился за ложку.

– Кого-то ты мне напоминаешь, – задумчиво протянула женщина, разглядывая короля. – Мы не могли раньше встречаться? Такое лицо знакомое...

Эви чуть не подавилась.

– У Дага просто лицо такое! – бодро сказала она. – Обычное. Как у всех. Вот и путают.

Райли с негодованием уставился на подругу: «Обычное? Как у всех? Ну спасибо!»

К счастью, хозяйка не стала развивать тему, а хозяина интересовало другое.

– А скажи-ка мне, Даг, почему у тебя вся куртка в крови?

Райли никак не прореагировал на «Дага», уплетая кашу за обе щеки, пришлось Эвелине пнуть его под столом.

– На нас в лесу напали разбойники, – сказала она правду. – Главарь у них такой мелкий, тощий, а бородой зарос до самых бровей. Все деньги забрали.

– Опять Заморыш вышел на дело, когда его уже к ногтю прижмут! – проворчал мужик.

– Как вы живы-то остались! – всплеснула руками женщина. – Он ведь никого не щадит!

Райли приосанился и распрямил плечи.

– Нет больше Заморыша! – сказал он. – И банды нет. Только один успел сбежать.

– Это ты, что ль, с ними расправился?

Вся семейка с уважением уставилась на статную фигуру гостя.

– А кто же!

Эви покачала головой: «Ну Райли, ну хвастун! Хорошо, что ты не помнишь, как тебе под ребра вонзился нож!» А вот Эвелина отлично помнила окруживших их разбойников, ужас, отчаяние и свою беспомощность. Если бы не демон – не было бы у них шансов выбраться из этой передраги. Эви вдруг ощутила странное: ненависть к краснорожей лягушке никуда не делась, но к ней примешалось что-то вроде уважения. Дегар Тэшш – враг. Но сильный враг, достойный.

«Достойный? Что за бред? От усталости, не иначе!»

Мейджи вскочила из-за стола.

– Стемнеет скоро, пора делом заняться, – ответила она на изумленные взгляды.

Волновалась, что резерва не хватит на все оговоренные услуги, но, к счастью, чирей у мальчонки лопнул сам, горшков у хозяйки набралось всего три, а у Чернявки обнаружился гнилой зуб, он и не давал кошке покоя, однако поддался на простенькое заклятие исцеления.

Дольше всего пришлось возиться с мышами. Упорные тварюшки оказались! Эви с ними и так, и этак. Из избы гнала – не идут. Снаружи выманивала – не выходят. Сто раз вокруг домика обежала, всю голову сломала, какое заклинание применить.

Райли в это время сражался с дровами. Тюк – бревно отскочило, чудом не заехав королю в лоб. Тюк – топор намертво застрял в колоде. Бедняга вспотел, но старался изо всех сил.

– Да-а, – протянул хозяин. – Вон как дрова-то тебя одолели. Это тебе не с татями сражаться!

Эви, пробегая мимо, щелкнула пальцами – наложила чары на топор. Теперь Раулар не промахнется! А у самой пара единиц всего осталась. Эх, мыши-мыши, что же вы так подводите!

К счастью, вспомнила о мышегонке – зелье, чей запах серые вредители не переносили. Еще полночи его варила под восхищенными взглядами ребятни. Они вызвались добровольными помощниками, бегали по поручению Эвелины то за коровьим навозом, то за глиной, то за шерстью рыжего кота. Зелье получилось забористое! Не то что мыши, хозяева едва не сбежали!

Мейджи внесла финальный штрих – небольшое заклятие – и протянула опешившей хозяйке горшок, полный коричневой массы.

– По три капли в углы – и забудете про мышей. На несколько месяцев хватит!

Только под утро Эви и Райли определили на ночлег в сараюшку, продуваемую всеми ветрами. Они закопались в прелое сено, прижались друг к другу, стремясь согреться. Вторая ночь вне замковых стен... А сколько их еще впереди?

Несмотря на усталость, Эвелина долго не могла уснуть. Примостила голову на грудь Раулара, слушала его сонное дыхание: короля почти сразу сморил сон, а сама все думала о камнях и разглядывала Арканар с искрой непонятной магии внутри.

Глава 8

К Фоссу – городку на границе с Верикией – добрались только через три дня. Эви и не подозревала, что путь пешком занимает столько времени.

К тому моменту, когда король и его артефактор зашли в городские ворота, выглядели они настоящими оборванцами. Райли был без куртки, в одной рубашке, благо весна вошла в полную силу: деревья покрылись листвой, солнце просушило землю.

Куртку пришлось продать, чтобы купить еды. В селении Рок, где Эви надеялась подработать, служил свой постоянный магистр. Пришел сюда двадцать лет назад, так и остался. И людей лечил, и скотину, бытовую магию знал неплохо, а что еще нужно простым селянам. Да и привыкли к нему.

Мейджи, как и положено по уставу, заняла место в ярмарочном ряду на площади, развернула диплом, выложила на прилавок. Вот, мол, практикующий маг, жду заказов. Райли стоял рядом, поигрывал мускулами. Изображал помощника. Магистры иногда нанимали подручных – вещи носить, от зевак ограждать, договариваться о ночлеге.

Селяне косились с любопытством, но ни один не подошел, пока сердобольная старушка не сжалилась над поникшей Эвелиной:

– Туточки свой магистр есть, давно уж. И берет недорого. Яичками, курочками. Только зря теряешь время, детка.

Эви собиралась сказать, что и она вовсе не против взять оплату яйцами, но Райли схватил диплом – едва не порвал, свернул и сунул в руки мейджи.

– Знали бы они, с кем разговаривают! – процедил он сквозь зубы. – Они тебя недостойны!

– Но... деньги...

– Я все решу!

Тогда и сдали куртку в лавку старьевщика. Добротную, из дубленой кожи, с металлическими заклепками куртку когда-то сшили на заказ. Она не боялась ночной сырости и пронизывающего ветра. Хозяин лавки сразу смекнул, что сделка выгодная.

– Три серебрушки!

– Ты знаешь, сколько она стоила?

– Стоила! Раньше! А сейчас – три монеты или идите в следующее село.

Райли рванул пуговицы так, что они едва не отлетели, бросил куртку на прилавок. Брезгливо принял от мужчины три захватанных серебрушки.

Зато с каким удовольствием Эвелина уплетала горячую картошку из бумажного кулька! Они купили ее тут же, на углу улицы, у разносчика. Тот выловил черпаком из жестяного бидона, над которым курился пар, пять желтых, точно слитки золота, картофелин. Щедро посыпал зеленым луком и сбрызнул маслом. Эви подумалось, что она в жизни не ела ничего вкуснее. А Райли один клубень целиком запихал в рот, обливаясь отваром.

Последнюю ночь провели в лесу у костерка. Долго не могли уснуть, смотрели на языки пламени и почти не разговаривали. Райли время от времени подбрасывал в огонь хвороста, шевелил угли веткой, чтобы сильнее разгорелись.

Эви показалось, что алый камень рядом с костром тоже налился яркостью. Будто ожил. Просто воображение, конечно...

– Что ты там увидела? – не выдержал Раулар. – Зачем ты на него уставилась?

Он-то всегда поглядывал на перстень, ставший причиной всех его несчастий, с неприязнью.

– Думаю, надо бы завязать тряпкой, – пожала плечами Эвелина. – Как бы не позарился никто...

– Да, да... Конечно...

Райли сделалось совестно. Он подсел ближе к подруге, обнял за талию и примостил голову ей на плечо. Защекотал теплым дыханием шею. Всегда так делал, когда набедокурит. Подождал, не начнет ли Эви вырываться, как обычно, когда бывала не в духе. Она и огреть могла, в шутку, конечно. Тогда Райли пыхтел и отсаживался. Но сейчас Эви расслабленно откинулась, оперлась на его грудь. Ее разморило от тепла и усталости.

Райли отогнул сзади воротник пальто Эвелины и осторожно поцеловал полоску кожи ниже роста волос.

– Ты с ума сошел? – лениво спросила она.

Двигаться не хотелось. Охота ему прижиматься губами к вспотевшей шее – пусть прижмется. Райли засопел и коснулся кончиком языка мочки уха. Руки на талии сделались тяжелыми, горячими.

– Эви... – сказал он хрипло. – А если не выживем... Хотя бы будет, что вспомнить!

– Если не выживем, – сонно отозвалась Эвелина, – мы уже ничего не сможем вспомнить.

Она повозилась, уклоняясь от поцелуя, но из объятий не выскользнула. Это ведь Райли. Она привыкла к заигрываниям. С пятнадцати лет научилась держать друга на расстоянии. То подзатыльником охладит пыл, то прикрикнет. Раулар, однако, тоже не сдавался. Надеялся, что однажды бастион падет. Так и жили.

Мама как-то раз попеняла дочери, что Эвелина ведет себя как собака на сене.

– Неправда! – оскорбилась Эви. – Я никогда ему надежд не давала. Всегда говорила, что он только друг. Был и останется. А если он что-то там себе надумал – его беда!

...Райли вздохнул, рук не убрал, но и с нежностями больше не лез. Дышал в волосы, как теленок. Эви благосклонно чмокнула его в щеку.

– Завтра перейдем границу с Верикией, – тихо сказала она.

– Если сапфир по-прежнему у Сигизмунда, даже волноваться не стоит. Он дружил с отцом, меня с детства знает. Помнишь, как мы с ним дрались на деревянных мечях и я ткнул Гиза прямо в брюхо? Как он глаза выпучил!

Эви и Райли захихикали, вспоминая глаза навывкате и раззявленный в безмолвном крике огромный рот. Не зря ведь короля прозвали Большеротым.

– По-моему, ты его все-таки не в живот ткнул! – заявила Эви.

Они принялись хохотать. На душе вдруг стало легко и спокойно. Конечно, в Верикии их не ждет ничего плохого! Встретят как дорогих гостей. Эвелина размышляла о горячей ванне, чистом белье, мягкой перине. О жаренных в чесночном масле перепелках, о маринованных кукурузных початках, о запеченных в тесте петушиных гребешках...

Наверное, Райли тоже подумал о еде, потому что достал из кармана горбушку хлеба, разломил и протянул половину Эви.

– Скоро наедемся!

– Угу...

Только бы Дегар Тэшш сдержал слово и не вздумал высунуться, когда они будут во дворце! Он обещал не мешать.

Эви совсем не нравилась мысль, что демону нужны камни, но сейчас артефактов все равно нет, так что и думать нечего. Поразмышляет об этом позже!

Храм Пресветлой стоял на пересечении дорог Карнаэля и Верикии, ровно на границе двух королевств. До него от Фосса – час ходьбы быстрым шагом.

Эвелина никогда прежде не возлагала цветов на алтарь богини, не бегала весной по утренней росе, чтобы запастись здоровьем на весь год, а когда умывалась или пила воду, забывала поблагодарить Пресветлую за милость. Да и сейчас у Эви к Пресветлой накопилось больше вопросов, чем признательности.

– Я не понимаю, как она допустила, что демоны появились в нашем мире! – жаловалась Эвелина Райли.

Они примостились за столиком в таверне «Благочестивый путник». Небольшой зал был набит под завязку людьми самых разных сословий: крестьяне в пыльных робах, горожане в шерстяных кафтанах, у камина на лучшем месте расположился мужчина в алой накидке. Та истрепалась от долгой дороги, покрылась пятнами грязи, но ясно, что путник скорее расстался бы с курткой и штанами, чем с этим символом высокородности.

Раулар некоторое время пристально разглядывал незнакомца, но так и не признал.

– Он не был мне представлен, – сообщил он Эвелине, которая порывалась утешить Райли в другой трактир. – Значит, не из высшей знати. Ешь спокойно.

Они отдали последние серебряные монеты за ужин и ночлег в общей комнате. К границе отправятся утром, на рассвете. Эвелина решила заодно зайти в храм и обратиться к Пресветлой с просьбой. Вот и продумывала речь. Но чем больше думала, тем сильнее негодовала.

– Может быть, Пресветлая ничего не могла сделать, потому что на Диких Пустошах почти нет воды? – примирительно заметил Райли. – На то они и Пустоши. А там, где нет воды, ее сила слабеет.

Эвелина представила выжженные солнцем степи, поросшие жесткими бурыми колючками, рыжие камни, раскаленные от жара. Гиблое место, которое даже кочевники Коргестана обходили стороной. Там никто не жил, пока однажды не появились демоны...

– По мне, пусть бы жили себе, если бы нас не трогали, – сказал Раулар. – Но что им жрать там? Колючки? Вот и поползли во все стороны... Надо было истребить их сразу, пока мы были сильнее. А теперь...

Король развел руками: теперь, мол, поздно. Демонов все еще было меньше, чем людей, но каждый в бою стоил десятерых. К тому же их женщины бились наравне с мужчинами, не уступая им ни в смелости, ни в умении.

Эви устала на свои руки, лежащие на столе, и решила спросить о том, что мучило ее несколько дней:

– Правда, что Дегар Тэшш сам пришел на аванпост? Его не пленили в бою...

Райли молчал, и Эвелина подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Король хмурился и глядел мимо Эви.

– Да какая разница, – наконец ответил он. – Мэтр Ками бормотал, что демон сдался, но мэтр Вокр уверял, что его захватили в сражении. Однако оба сошлись на том, что разберутся сами.

– Так ты с ним не говорил?

– Нет. А зачем? О чем с ним разговаривать? Все важное мне передали.

Эви покачала головой. Впрочем, чему удивляться: Раулар всегда избегал неприятных вещей. А демонов приятными никак не назовешь.

– Ладно, – вздохнула она. – Что дальше?

– Завтра перейдем границу, к вечеру окажемся в Гроне. – Райли дотянулся до руки Эвелины и погладил тыльную сторону ладони. – Выспимся, отдохнем, возьмем сапфир и двинемся дальше.

– Куда?

На Эви вдруг навалилась усталость последних дней. Они ничего не знают. Ничегошеньки. Точно ли Харамон у Сигизмунда? Даже если так, где искать остальные камни? И... Она не говорила об этом вслух, но помнила слова отца: «У Магистериума свои способы отыскивать одержимых». Что, если прямо сейчас, когда они с Райли догрызают свиные ребрышки, запивая их слабым элем, по следу короля вышли егермейстеры?

Трудно было поверить, что егермейстеры поднимут руку на правителя Карнаэля. Но они подчинялись только Магистериуму – ордену, единому для всех Пяти Королевств. Безжалостные и опасные, они были куда сильнее обычных боевых магов.

– Не грусти, морковка.

Райли дотронулся до кончика ее носа, до конопушки, которая поселилась там с детства.

Поздним вечером столы сдвинули к стенам, освобождая пространство в центре зала. Хозяин подбросил в камин дров. Принес соломенные тюфяки. Путникам, у которых не было денег на отдельную комнату, предстояло провести на них ночь.

Райли и Эви свои постелили рядом, укрылись пальто Эвелины. Сквозь прорехи в мешковине высовывались сухие травинки, щекотали и кололи, но это лучше, чем голая земля. В своей спальне, в доме артефактора, мейджи иногда ворочалась полночи, сейчас же на тонком матрасе ей было уютнее, чем на самой мягкой перине. Раулар проворчал, что ни один его предок не переживал таких мучений, что он ни за что не уснет в этом кошмарном месте, но уже через мгновение засопел.

Кто-то еще переговаривался вполголоса, кто-то бродил, натываясь на вещи и ноги спящих, но постепенно люди укладывались и затихали.

Эви приподнялась на локте, посмотреть на друга, и ей вдруг почудилось, что лицо Райли стало красного цвета. Она вскинулась, но сразу расслабилась. Это языки пламени, от горящих в очаге дров, бросали алые отсветы на стены и лица спящих.

В дверном проеме стоял давешний высокородный и разглядывал постояльцев.

«И чего тебе не спится?» – удивилась Эви.

Лицо у мужчины было обычное, ничем не примечательное, такого встретишь в толпе и не запомнишь. Но серые глаза, похожие на осколки льда, смотрели пронзительно и цепко. Но паломник просто мог подыскивать себе помощника, а Эви его в злодеи записала. Ей сделалось совестно, и она отвернулась.

«Надо отдохнуть! – приказала она себе. – Нас поднимут, едва рассветет. Впереди долгий путь. Вот, бери пример с Райли!»

Райли, точно в ответ на ее мысли, всхрапнул, пошлепал губами и повернулся на другой бок, утаскивая за собой пальто. Эвелина попыталась отобрать, но не преуспела. Прижалась спиной к спине друга, укрылась краешком полы и задремала.

Очнувшись от того, что кто-то ударил носком сапога ей по пятке. Эви поджала ногу, разозлившись на неаккуратного постояльца: ходят по чужим ногам, как по тротуару. Но наглец не отвязался, наоборот, настойчиво и грубо затормошил ее за плечо. Она отмахнулась, не открывая глаз, и пробормотала:

– Сейчас как запустишь молнией в лоб, будешь знать, как доставать мейджи!

– Встать! – рявкнул голос над самым ухом. – Имя. Специальность. Максимальный резерв. Доложить по форме!

Эвелина вскочила, заморгала, ошалело оглядываясь.

«Это сон. Просто кошмарный сон!»

На тюфяке с вывернутыми назад руками сидел Раулар и тарашил на нее испуганные глаза. Губы склеились, запечатанные заклинанием. Постояльцы, разбуженные ни свет ни заря – в окна только-только просочился серый рассвет, – жались по стенам.

Напротив Эви стоял тот самый мужчина в алом плаще. В алом плаще и с обсидиановым перстнем... А рядом с ним еще двое егермейстеров, одетых согласных устава. У Эвелины перехватило дыхание, когда она увидела черные рубашки, черные блестящие перчатки, черные, натертые до блеска, сапоги.

«Как? Как они нашли... Стоп! Он спрашивает имя! Значит, не знает, кто мы, просто почуял неладное! Надо выкручиваться».

– Магдалена Тори, – отчеканила Эви, вспомнив имя девушки, которая училась одновременно с ней на параллельном курсе. – Бытовая магия. Пять единиц.

Мейджи приуменьшила силу, чтобы иметь маленькое преимущество. Хотя... Какое может быть преимущество против егермейстеров?

Мужчина с льдистыми глазами оглядел ее с ног до головы.

– Кого ты сопровождаешь, Магдалена? – Он указал подбородком на съездившегося Рау-лара.

Короля удерживал за плечи один из егермейстеров, и вид у него был такой, что вздумай Райли дернуться, тут же свалился бы со сломанной шеей.

– Это... мой друг... Мы идем в храм, поклониться Пресветлой и попросить исцеления. Мой друг недавно заболел. Головой ударился и... вот...

Эвелина преданно пялилась в лицо мужчины и сама почти верила в то, что говорит.

– Это похоже на правду, магистр Куин, – задумчиво сказал второй егермейстер.

Значит, разумник – маг с ментальной магией. Дар, видно, небольшой, иначе бы он сразу раскусил Эви. А магистр Куин, тот самый, с холодным взглядом, их начальник.

«Я говорю правду, я говорю правду, я говорю правду!» – скороговоркой зачастила Эвелина про себя.

– Похоже? – приподнял бровь магистр.

– Думаю, девушка не знает, что ее друг не просто болен, а одержим.

Магистр Куин кивнул, а у Эви после этих слов едва не оборвалось сердце. Они догадались, что Райли одержим. Они не знают, кто он, но безошибочно распознали демона внутри его. А значит...

– Магдалена, ты пойдешь с нами, твою судьбу решит суд Магистерiums.

Магистр Куин кивнул помощникам, и они рывком подняли Райли на ноги, тот от ужаса обмяк, но его поддерживали с двух сторон, не давая упасть.

– Снаружи! – коротко скомандовал начальник, обвел мрачным взглядом комнату – испуганных женщин, прижавших к себе детей, насупленных мужчин.

«Снаружи?» – не поняла Эви, а потом догадалась и задохнулась от страха.

Сейчас они разделаются с правителем Карнаэля. Просто убьют. Ведь они думают, что он обычный парень, цацкаться с ним никто не станет. Надо сказать! Лучше Каззар, чем смерть! Что-нибудь придумают, папа поможет!

– Нет! Стойте! – только и успела крикнуть она.

Магистр Куин шевельнул пальцами и накрепко запечатал Эвелине рот. Казалось, что заклятие не стоило ему и малейшего труда, но у Эви не хватило бы всей магии, чтобы его снять.

Она замычала и вцепилась в Раулара. Тот взвыл в ответ, потянулся к ней, но не смог даже обнять с вывернутыми за спину руками. Только прикоснулся щекой к щеке.

«Палачи! – мысленно кричала Эвелина. – Убийцы!»

Случайные свидетели с оторопью смотрели на происходящее. Никто не заступится. Когда маги учиняют между собой разборки, лучше не лезть.

Райли упирался, сдвинуть его с места оказалось непросто даже двоим мужчинам, но магистр Куин легко коснулся лба Раулара, и тот пошатнулся, будто лишился всех сил.

– Безболезненно, – снова дал он распоряжение. – Бедолага не виноват.

Эвелина повисла на руке разумника и беззвучно завопила: «Это король! Король! Остановитесь!»

– Что? – нахмурился тот.

– Исполнять! – рявкнул магистр.

А сам ухватил Эвелину за локоть, не отпуская от себя.

– Это больше не твой друг, девочка, – сухо объяснил он.

Эви застыла, уставившись на дверь, которая захлопнулась за Рауларом. Это неправда! Так не должно быть!

Тугой спиралью закручивалась в солнечном сплетении магия. Магия... Полный резерв! Да вот только если она использует ее против егермейстера, ни один суд ее не оправдает... А, плевать!

Магистр Куин не ожидал нападения. Он и не смотрел на Эви, когда она шарахнула его в затылок «козой». Аркан Улмер действовал безотказно и просто, как молоток. Мужчина ничком повалился на тюфяк.

Заклятие безмолвия тут же слетело с Эвелины.

– Стойте! – завопила она. – Остановитесь!

Рванула к выходу, выскочила на крыльцо... И успела ровно в тот момент, когда Раулар, вздрогнув всем телом, рухнул на землю, в жирную деревенскую пыль.

– Ему уже не больно, – сказал разумник, опуская руки.

В воздухе медленно развеивалось смертельное заклятие.

Глава 9

Эви сидела на ступенях, обхватив себя руками, и безучастно смотрела, как молодой егермейстер подгоняет к крыльцу телегу, как хозяин таверны с помощниками грузит в нее тело Райли. Сил отвернуться не было. Встать тоже.

Подошел магистр Куин, положил руку ей на плечо.

– Ты поедешь с нами.

– Убейте сразу! – огрызнулась Эви. – Я ведь знаю, что меня ждет в Магистериуме! Казнь за непокорность. А вам удобнее управляться с двумя трупами, они не спорят и не доставляют хлопот...

– Зайди в таверну, тебе нужно поесть перед дорогой, – ответил мужчина.

Будто и не слышал последних слов. Ясно: хочет отомстить, покуражиться, растянуть мучения Эви. Еще не раз за дорогу припомнит аркан Улмер!

«Может, пора признаться, кто такой Райли? Они только что убили своего короля...»

Эви невольно подняла глаза на Раулара: он ничком лежал в телеге, уткнувшись лицом в доски. Хоть бы соломы постелили...

Мейджи всхлипнула. Нет, ничего она говорить не станет. Проклятые егермейстеры!

– Убейте сразу! – повторила она.

Магистр Куин покачал головой, убрал руку. Поднялся на крыльцо, но в таверну не зашел, Эви ощущала его взгляд, его присутствие.

– О какой непокорности вы говорите, мейджи Тори? Разве вы препятствовали правосудию? Не припомню.

И, не дожидаясь ответа, ушел.

«Да, давай, играй в благородство! Теперь, когда Райли мертв... Райли... мертв...» Эви сжала кулаки и зубы, чтобы не завывать в голос. Бросилась в телегу и упала рядом с другом, взяла за руку. Рука все еще была теплой...

– Райли, прости, – прошептала Эвелина.

Губы у нее так дрожали, что она едва проговорила эти два слова.

«Прости, – добавила она мысленно. – Я отвратительный помощник. Недоучка, а не королевский артефактор! Я так тебя подвела!»

Какими самонадеянными они были, когда уходили из дворца. Верили, что все получится. А сами даже до Верикии не добрались. Эвелина только надеялась увидеть, как вытянется лицо магистра Куина, когда он поймет, что угробил правителя Карнаэля.

Хозяин таверны подвел лошадь, принялся запрягать.

– Вот так всегда. Придут, устроят светопреставление, постояльцев распугают, лошадь за гроши отберут. Демоны бы побрали этих чернорубашечников! – ворчал он вполголоса.

– А зачем они демонам? – глухо произнес знакомый и одновременно незнакомый голос.

Пальцы сжались на запястье Эвелины.

– Рай!.. – вскрикнула было она, но осеклась.

Лицо Райли было повернуто к ней вполоборота, и с этой половины на Эви уставился черный демонский глаз.

– Дегар... – выдохнула она. – Ты жив...

– Я жив, – спокойно подтвердил он.

Так спокойно, будто это обычное дело – выжить после смертельного заклятия!

– Но как? Как это?..

– Нельзя убить того, кто мертв. Я остановил сердце. Потом завел. Все просто. Человеческое сердце такое слабое.

– А Райли? Верни его! Немедленно!

– Не могу.

– Ах ты!..

Эви вонзила острый кулачок под ребра Дегара.

– Подлый! Верни мне моего друга! – шепотом закричала она.

– Король спит. Его задело заклятием. Он будет долго спать, – все так же спокойно проговорил демон. – Дальше ты пойдешь со мной.

– Нет! – прошипела Эвелина. – Я не стану тебе помогать!

– Эй, он жив, что ли? – изумился хозяин, до которого долетели обрывки разговора.

Покосился на открытую дверь таверны.

– Вы бы шли, ребята, пока целы. Не знаю, где вы перешли дорогу чернорубашечникам, но я бы на вашем месте поторопился!

Эви едва не застонала от осознания собственного бессилия. Похоже, выбора у нее нет – надо бежать. Прямо сейчас.

Дегар Тэшш не мучился сомнениями и не тратил время на размышления. Перемахнул через бортик телеги, схватил Эви, едва не вырвав ей руки из плечевых суставов, перекинул через плечо и размеренно побежал в сторону ворот.

Эвелина ожидала, что в спину ей вот-вот прилетит заклятие. И пусть! Зато больше никаких переживаний! Ей даже послышались крики: не иначе егермейстеры опомнились и бросились в погоню. Но Дегар уже вломился в чащу леса, подступившего к самой городской черте.

Он бежал напролом, не обращая внимания на то, что ветки хлещут его по груди и лицу. А вот Эви пронзительно вскрикивала каждый раз, когда ветки ударяли ее по чувствительным бедрам. Было ощущение, будто гадский демон таким замысловатым способом отшлепал ее.

– Отпусти меня!

– Нет!

– Поставь на ноги, я пойду сама!

– Ты слабая и медленная.

– Ты теперь тоже человек, Дегар Тэшш! Не забывай об этом! У тебя сейчас куда меньше сил!

Он промолчал, но и темпа не сбавил. Эви почудилось в этом молчании угрюмое упрямство. Будто демон отказывался признавать, что и сам теперь превратился в улитку.

Тело Райли было молодым и выносливым, но все-таки человеческим телом. Через несколько минут быстрого бега с Эвелиной на плече Дегар Тэшш начал уставать. Его грудь вздымалась, воздух со свистом наполнял легкие, рубашка на спине промокла насквозь. Вот только разгоряченный демон, к изумлению Эви, пах не человеческим потом... Мейджи закрыла глаза, вспоминая. Пушки у дворцовых ворот. Раскаленный под солнцем металл. Медь и бронза. Это был запах Дегара Тэшша.

– Отпусти меня, – снова попросила она.

На этот раз демон послушался. То ли выдохся, то ли посчитал, что погоня осталась далеко позади. Он не церемонился – сгрузил Эвелину на землю, как мешок с картошкой, спасибо, со всего размаха не припечатал.

Она машинально протянула руку, ожидая, что демон поможет ей подняться. Тот мгновение разглядывал ее ладонь, потом отвернулся и зашагал прочь с прямой спиной.

– Эй!

Эви кое-как встала на корточки, потом, кряхтя, точно старушка, поднялась на ноги и заковыляла следом за Дегаром.

– Стой же ты!

Он застыл, обернулся с непроницаемым выражением лица. Было непривычно видеть, как знакомые с детства черты складываются в отстраненную и суровую маску.

– Надо идти.

– Знаю, что надо! – огрызнулась Эви. – Но куда? Мы ведь не можем прятаться в лесу всю жизнь!

– В Грон. Во дворец. За сапфиром.

– В Грон? Ну да, ну да, конечно! Ты видел себя со стороны? Свои жуткие глазищи! А лицо у тебя такое, будто тебя ужалила сон-муха, отчего у тебя мышцы омертвели. Ты ведь как кукла. Призрак, натянувший на себя чужое тело!

Дегар наклонил голову, точно прислушивался к ощущениям внутри себя. Потрогал щеки, оттянул пальцами уголки губ, оскаливая их в жуткой улыбке. У Эви от этого зрелища пробежал мороз по коже.

– Плохо, – признал демон. – Станешь меня учить, пока идем. А глаза спрячешь под мороком. Сможешь?

– Я-то все смогу. А вот в тебе не уверена.

– Я быстро учусь.

Дегар Тэшш кивнул, ставя точку в разговоре, и пошел вперед, раздвигая ветви широкими плечами. Эви старалась не отставать, хотя ныла поясница: растянула, пока тряслась на спине демона.

Она шла и чувствовала себя одинокой и несчастной. Райли сейчас где-то очень далеко, и неизвестно, вернется ли, а рядом опасное, незнакомое существо из другого мира.

Эви плохо знала психологию демонов и как устроено их общество. В Академии был спецкурс, основанный на тех скудных знаниях, которые удалось добыть: мало кому из магов удавалось проникнуть в Ашхатар, а вернуться посчастливилось и вовсе не многим. Эвелина терпеть не могла краснорожих лягух, поэтому на спецкурс не записалась и теперь об этом жалела.

О многом жалела. О том, как глупо они попались разбойникам и остались без вещей и без денег. О том, что, несмотря на совет отца, ночевали в трактире и угодили прямо в руки егермейстеров. О том, что золотая печать на дипломе мага на самом деле не готовила к настоящей жизни за пределами дворцовых стен. Райли едва не умер второй раз за дорогу... И все из-за нее.

Эвелина расплакалась. Слезы лились и лились. Их накопилось за эти дни целое море. Она старалась не шмыгать носом, чтобы не привлекать внимания Дегара, но он все равно услышал. Резко развернулся всем туловищем, как не стал бы делать человек, и решительно направился к мейджи. Подошел вплотную и дотронулся кончиками пальцев до щеки. Но так, будто собирался сразу отдернуть руку.

– Ты теряешь влагу, – глухо сказал он. – Ты ранена. Покажи, где рана, я постараюсь помочь.

– Что? – изумилась Эви, затрясла головой. – Нет! Это... это не такая рана. Я плачу оттого, что мне грустно.

– Люди истекают влагой, когда им грустно? – медленно произнес Дегар, а между строк ясно читалось: «Слабаки!»

– Да, представь себе! Это называется слезы! А вот если влага будет красной, тогда да, стоит бить тревогу – значит, я истекаю кровью. – Звучало безрадостно, поэтому Эви добавила: – Но уверена, до этого не дойдет.

Дегар смотрел на мейджи, наклонив голову, словно пытался разобраться, что в словах Эвелины правда, а что ложь.

– Несколько видов влаги. Понятно.

«Вот ты удивисься, лягух, когда обнаружишь несколько видов влаги в себе!» – мстительно подумала Эви.

– Но ведь у вас тоже есть кровь!

Мейджи вспомнила, что из порезов на теле демона сочилась черная субстанция, да и потом, когда голову отрубили... Нет, об этом думать не стоит.

– Кровь сынов Джалгарра не влага, а огонь, – непонятно возразил он.

Жаль, нет времени разбираться, иначе бы Эви добыла полезные сведения для спецкурса. Ничего, еще узнает.

Дегар отвернулся и продолжил путь. А Эвелина поняла, что выдохлась – самое время устроить привал. Как раз нашлось удобное местечко у излучины реки. Вода, разливаясь, намыла ровную площадку, устланную мягким песком. И тут же стояла поломанная ветром высохшая ольха – пойдет на растопку.

– Стой, – крикнула она вдогонку демону. – Надо передохнуть.

– Нет времени, – бросил тот.

«А куда тебе торопиться, на тот свет?» – проворчала про себя Эви.

– Твоему телу, нравится тебе это или нет, нужен отдых. Иначе ты просто упадешь, как тогда, помнишь? Ты скоро провалишь миссию, лягушка!

Дегар застыл, обдумывая сказанное. Вернулся, сел на корточки и молча следил глазами за Эвелиной, пока она отрывала сучья у деревца, таскала их на берег, разжигала огонь.

– Мог бы и помочь! – бросила она, когда костерок наконец разгорелся.

Демон обратил на нее взгляд, и в этом взгляде впервые мелькнуло нечто вроде удивления.

– Унизить тебя помощью? Дать понять, что признаю тебя слабой?

– Вообще-то так и есть, я слабее, – оторопела Эви и вдруг поняла: – О! Ваши женщины считают помощь оскорблением?

– Да. А ваши...

Брови на лице Райли медленно поползли навстречу друг к другу – Дегар нахмурился. Ну, почти...

– А ваши считают оскорблением, когда им не помогли, – закончил он.

– Верно. Дошло наконец-то!

– Слава Джалгарру, – совсем по-человечески выдохнул демон. – Ты так беспомощна, что я бы долго не выдержал бездействия.

– Я бы попросила!..

Но Дегар Тэшш больше не обращал на нее внимания. Он протянул ладони к огню. И не успела Эви подумать, что демоны и люди не так уж отличаются в этом – и те и другие любят погреться у костра, – как лягух сунул руки в огонь. Сильно обжечься не успел, потому что издал гортанный звук и откинулся назад. И мейджи, и сам демон с немой изумлением воззрились на дымящиеся рукава рубашки.

– Ты... ты совсем ополоумел? – взвилась Эви. – Мы не договаривались портить тело Райли! Быстро опусти ладони в воду. Залечу чуть позже, у меня резерв еще не восстановился.

– В воду? – подозрительно спросил Дегар.

– В воду! – категорично подтвердила Эвелина. – Она тебя не убьет в отличие от огня. И еще советую напиться... Так, нет. Напьешься из моих рук. От воды можно подхватить болезнь.

– Да, – согласно наклонил голову демон. – Болезнь от воды.

Он не стал спорить, однако к речке шел с таким видом, будто всходил на лобное место на площади. Одним рывком опустил руки в прохладные струи. И брови, предательские человеческие брови, которые чутко реагировали на любую эмоцию, даже если у демона этих эмоций кот наплакал, озадаченно поползли вверх.

Эви, подоткнув подол юбки за пояс, так что та теперь едва прикрывала колени, вошла следом, набрала воду в горсть, простеньким заклятием очистила ее и протянула Дегару. Первым порывом было размазать эту воду по физиономии демона, но она сдержалась.

«Я должна напоить Райли, – сказала она себе. – Он наверняка мучается от жажды».

Дегар Тэшш наклонился, понюхал пальцы Эвелины, понюхал воду. Сделал глоток. Когда ладони Эви коснулись губы Райли, она снова чуть не разрыдалась. Пусть они никогда не цело-

вались, но губы Райли улыбались ей, касались кожи – то шутливо, то нежно... Это были его губы.

«Он просто спит. Он спит. Он еще вернется ко мне...»

Глава 10

– Я не понимаю... – сказала Эви.

Она умылась, напилась, заглушив голод водой, отдохнула, и теперь пришла пора подумать обо всем, что случилось.

– Я не понимаю! – твердо повторила она. – Егермейстеры мастера своего дела. Очень сильные маги. И Райли не первый одержимый, кого они хотели отправить на тот свет. Они должны знать все ваши демонские штучки! Так почему же не сработало? Почему ты до сих пор жив?

Дегар Тэшш смотрел на костер, его взгляд был непроницаем, ни один мускул не дрогнул на лице.

– Твои колдуны никогда прежде не имели дела с такими, как я, – помолчав, произнес он.

– Ты... особенный?

– Раулар – король. Для короля только особенные демоны.

Эви заморгала, чувствуя какой-то подвох. Вгляделась в лицо лягуха, который скосил на нее глаза, а потом приподнял пальцем уголок рта, изображая усмешку.

– Ты что? – ахнула Эвелина. – Ты шутишь?

Демон обернулся к ней. Эви почудились лукавые искорки в его темных глазах.

– Люди вовсе не венец творения, маленькая улитка. Мы умеем шутить.

– Даже собаки умеют шутить. И смеяться – для этого они виляют хвостом! – надулась Эви. – Я не улитка! Но... Ты в самом деле не такой, как остальные? Поэтому тебя не смогли убить?

– Поэтому, – проронил Дегар, но объяснять ничего не стал.

Спать устроились тут же, рядом с костерком, его тепло перебивало сырую прохладу, которой тянуло от реки. Эви заговорила последние полешки на долгий огонь, легла, завернувшись в пальто: хорошо, что магистр Куин набросил его ей на плечи, когда она, съезжившись, сидела на ступеньках трактира.

Станный человек этот егермейстер. Безжалостный, суровый, и нюх, как у ищейки: мгновенно отыскал одержимого в толпе постояльцев. Эви не сомневалась, что даже если бы она ползала на коленях, умоляя пощадить Райли, он бы и ухом не повел. Однако пожалел глупую мейджи, которая проявила непокорность. Она ведь его вырубил! За сопротивление полагается смертная казнь. А он сделал вид, что ничего не случилось. Непонятно...

Демон лег так близко к огню, что Эви снова начала волноваться за тело Раулара. Как бы этот бестолковый лягух не обжегся искрами, которые сыпали во все стороны. Сдула с ладони легонькое защитное заклятие, укрыла им Дегара... Нет, укрыла им Райли! Снятся ли королю сны? Слышит ли он их разговор? Что он чувствует?

«Сладких снов, Райли...» – мысленно прошептала Эвелина.

Под утро стало свежо, огонь прогорел, только угли тлели. Эви тряслась, поджав ноги к груди. Она подоткнула пальто со всех сторон, стараясь удержать тепло, но все равно продрогла. Ойкнула, когда сильные руки вдруг властно сгребли ее в охапку, прижали к груди. Она попыталась обернуться, но капюшон сполз на глаза.

– Райли?

– Исс Дегар ха-Тэшш, – произнес демон прямо в ухо.

– Пусти! Ах ты!..

Эви забилась, отпихиваясь локтями и коленями, мутузила демона почем зря. А он и не держал, она поняла это, когда вскочила на ноги, сердито отдуваясь. И ни разу не ответил ударом на удар. Понимал ли лягух, что одного увесистого тычка кулаком по лбу достаточно, чтобы

вывести мейджи из строя, или посчитал трепыхания Эвелины настолько незначительными, что и внимания на них не обратил?

– Зачем ты это сделал? – крикнула она.

– Ты слабая. Ты замерзала. Я хотел согреть. Тело улитки плохо согревает, не то что тела сынов Джалгарра, но другого у меня теперь нет. Ты нужна.

Эви не нашлась, что ответить. У демона своя, демонская логика. Слабую улитку надо отогреть, чтобы раньше времени не отправилась к праотцам. Похоже, пока она нужна, Дегар станет ее защищать. А вот потом...

– У людей так не принято, – бросила Эвелина, отряхивая пальто от сора и песка: все равно уснуть больше не удастся. – Всему тебя учить!

– Научи меня, – согласился Дегар.

– Придется, – вздохнула Эви. – Иначе в Гроне нас быстро раскусят... А ведь во дворце Сигизмунда наверняка полно егермейстеров... И наши старые знакомые идут по следу. Не представляю, как мы сумеем раздобыть сапфир.

– Сначала надо дойти.

В словах демона был резон. Сначала нужно добраться до столицы Верикии, а пока идут, Эви научит Дегара эмоциям и основным правилам человеческого общества. Да можно ли научить такого дикаря? Мейджи с сомнением глянула на попутчика. Тот топтался на остатках костра, но почувствовал взгляд и поднял голову.

– Я его победил, – сказал он и добавил: – Шутка.

«О Пресветлая! За что мне это!»

По расчетам Эвелины, они должны были выйти к Грону на закате. Зайдут в город и прямиком отправятся во дворец: ни к чему оттягивать неизбежное. Легенда для правителя Верикии осталась та же: Раулар проходит Испытание. Почему перешел границу Карнаэля? Так соскучился! По дядюшке Гизу, по принцессе Гизелле. Наверное, выросла совсем большая! Про сапфир поговорят позже, когда увидят, что время подходящее.

Дегар Тэшш на этот раз не убегал вперед, шел рядом и внимательно смотрел на лицо Эвелины, и при этом как-то успевал отводить ветки, которые преграждали путь. Он пристально следил за коварными кустами после того, как колючка оцарапала мейджи запястье.

– Кровь! – рявкнул демон так, что Эви подпрыгнула. – Ты истекаешь кровью!

– Да я с тобой скорее от сердечного приступа помру, – выдохнула она, прижав руку к груди: сердце неистово колотилось под ребрами. – Это царапина. Ерунда. Смотри.

Она провела пальцами над ранкой, и та моментально затянулась от целебного заклятия.

– Чтобы я умерла, крови должно быть много.

Демон сузил глаза, но за ветками с тех пор приглядывал.

– Смотри и повторяй.

Эви для начала решила ограничиться самыми простыми эмоциями. Она широко улыбнулась, распахнула глаза, расправила плечи.

– Это радость.

Дегар осклабился, выставив зубы.

– Хорошо?

– Ужасно! Ты выглядишь как волк, который вот-вот нападет!

– Выгляжу как волк. Хм. Хорошо.

Однако то ли ученик Эвелине достался старательный, то ли мышечная память тела сработала, но к вечеру Дегар Тэшш вполне успешно справлялся с основными человеческими эмоциями. Радость, гнев, удивление, печаль, отвращение, страх...

– Страх не понадобится.

– Молчи и делай!

Уже в сумерках решили, что пора выходить на тракт. Эви надеялась, что егермейстеры отстали, а то и вовсе плюнули на сбежавший труп. В любом случае другого выхода нет: иначе в Грон не попасть.

Родовой замок правителей Верикии был виден издалека. Когда-то давно предок короля Сигизмунда построил его на холме, который петлей огибала река. Осталось только прорыть ров, соединив рукава речушки, и отличное оборонительное сооружение готово. Замок напоминал обломок скалы – серый, с крошечными окнами-бойницами, с неприступными стенами.

– Зато надежный! – говаривал, бывало, старик Гиз, развалившись в кресле у камина с бокалом вина в руках. – Холодный, темный, сырой... Но надежный!

По мнению Эвелины, старикан был помешан на безопасности. На стенах несли дежурство отряды лучников. Мост на ночь поднимался. За стенами замка находились мастерские, конюшни, амбары и склады и даже небольшой двор, засеянный травой для скота. Словом, король подготовился к долгой осаде.

– Да ладно, дядя Гиз, не перегибайте палку! – высказался как-то Райли. – Когда в последний раз замку приходилось держать оборону? Сто лет назад? Двести?

На тот момент Райли было четырнадцать, и война и смерть представлялись ему чем-то ненастоящим, далеким. Отец строго посмотрел на отпрыска, покачал головой. Эвелина сидела на ковре и играла в куклы с Гизеллой. Она старательно делала вид, что нет ничего приятнее, чем возня с десятилетней сопливой принцессой, а на самом деле прислушивалась к разговору. И радовалась, что ей не приходится жить в холодной крепости, будь она трижды надежна.

А сейчас они с демоном стояли у ворот Грона и смотрели на темную громаду замка, которая нависла над городом, точно грозовая туча. Тусклые огни светились в нескольких окнах. Эви поняла, что совершенно не хочет туда идти.

Она растерянно подняла взгляд на Дегара Тэшша, забыв на секунду, что смотрит на врага.

– Морок, – напомнил тот. – Нужно исправить мои глаза.

– Да знаю! Знаю! Наклонись...

Демон позволил ей накрыть ладонями лицо, а когда Эви отвела руки, то едва не расплакалась: на миг показалось, что Райли вернулся.

– Получилось? Не пойму, что за эмоции.

– Это... сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.